

МАРИНА М.

*В поиске
счастья*



Елена Кукочкина

16+

Елена Петровна Кукочкина

Марина М. в поиске счастья

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62791863

SelfPub; 2024

Аннотация

Марина М. – сумасбродная журналистка. Мечтает взлететь по карьерной лестнице и обрести счастье. А счастье-то оно не за горами! В дождливый день Марина подворачивает ногу и расплывается на асфальте перед дорогим авто. Автомобиль принадлежит молодому, но солидному мужчине. У Марины так и екает сердце при виде серых глаз, обезоруживающей улыбки и стильного костюма, под которым прячется подтянутое тело. Но по плечу ли ей такая любовь? И что делать, если у богача уже есть девушка?

Книга наполнена подвигами и падениями, девичьими фантазиями и юмором, любовью и встречами с подругами. Удовольствие от чтения гарантировано!

Содержание

| | |
|-----------------------------------|-----|
| Глава 1. На прощание | 4 |
| Глава 2. Депрессия | 13 |
| Глава 3. Безвозмездная помощь | 35 |
| Глава 4. Случайности случаются | 56 |
| Глава 7. Хороша в постели | 132 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 133 |

Елена Кукочкина Марина М. в поиске счастья

Глава 1. На прощание

*То, что умерло, уже никогда не разочарует нас.
Френсис Скотт Фицджеральд*

Мы встречались с Вадимом больше года, а точнее один год и три месяца. И, в принципе, у нас все было хорошо. Немного монотонно, одноцветно и уже как-то по-семейному. Каждый день похож на предыдущий. Выходные стали предсказуемы до тошноты – заказ пиццы или роллов, пару бутылок вина и просмотр фильмов. Иногда все заканчивалось сексом, а иногда сном.

Я проснулась в субботу с хорошим настроением и мыслью, что впереди нас ждут насыщенных два дня. Но для этого нужно перейти от лежания на диване к действиям. Зима прошла, пора – выбираться из берлоги.

– Может, прогуляемся по парку? – предложила я Вадиму после завтрака. – Или позвоним Саше с Машей и вместе поедем в лес, пожарим шашлыки, возьмем мяч? А может, луч-

ше карты и в покер! Или по магазинам? Мне нужны новые туфли, а тебе рубашка...

– Ненавижу рубашки, – протянул мужчина, завалился на диван и уставился в телевизор.

– Хорошо. Не рубашку, а футболку. Нет, лучше в лес на шашлыки – погода замечательная, первая весенняя вылазка в этом году.

– Можно, – безучастно вздохнул Вадим и переключил другой канал.

Я отправилась в душ, напевая под нос одну из детских песен. Настроение было на самом верхнем из существующих уровней счастья. Через полчаса я вышла из ванной и посмотрела на размякшее тело Вадима. Карие глаза бездумно уставились в одну точку, а кудрявые волосы, нуждавшиеся в хорошем бальзаме и стрижке, падали чуть ли не в глаза. Вадим иногда лениво почесывал чего-то там у себя между ног и противно топорщил губы-лепешки.

Конечно, ни на какие шашлыки он не собирался, и друзья Саша и Маша, конечно, оказались очень заняты. Да и сам Вадим ничего не хотел делать, только лежать и смотреть телепередачи. И ладно если бы это было впервые, ну подумаешь, настроения у парня нет. А здесь цикличность периодов наблюдается. Этакая диванно-телевизионная болезнь, которой даже врач не поможет.

Мы никогда не ругались. И если были какие-то недопонимания, то решали все вопросы переговорами. Но тут я не

вытерпела и спустила всех собак.

– Я тоже всю неделю работала, Вадим, не хуже твоего! Писала статьи, встречалась с редакторами, ездила по всей Москве, – расплылась я. – И лежать на диване не собираюсь! Жизнь проходит, а ты только и знаешь, что телек смотришь!

– Иди с подругами по магазинам, купи себе еще туфель, раз ты не хочешь «лежать на диване», – демонстративно передразнил меня парень.

– Но я хочу с тобой Вадим, с тобой, слышишь! Мне надоели твои вечные отговорки, ты каждые выходные лежишь. Сколько ещё ждать, когда все изменится?

– Я устаю! У меня очень сложная работа! Марина, я решаю столько важных проблем, как ты не понимаешь?!

Но что Вадим вообще мог решить? Все заботы были на мне. Я управляла и брала под контроль все, что было связано не только с моей, но и с его жизнью. И, может быть, я сама все испортила? Может, в какой-то момент надо было ничегошеньки не делать и предоставить все карты Вадиму? Но я так не могла! Если парень – тюфяк, а я – ослепленная от любви, разве есть моя вина, что я не видела сути наших отношений?

И я вспомнила все, что происходило за последние несколько месяцев. Информация на Вадима лилась рекой, а он сидел, пыхтел, заливался краской, но слушал. В конечном итоге дошло до криков, охов и моих слез. Парень обозвал

меня «слабоумной истеричкой» и со всей дури грохнул дорожную вазу об пол – подарок на восьмое марта.

Вадим ушел. Быстро оделся, покидал в спортивную сумку все необходимое и показательно хлопнул дверью, добавив, что свои вещи заберет потом. После я ещё долго ходила по квартире взад-вперед, материла Вадима всеми известными и неизвестными словами, и, в конце концов, увидела осколки от разбившейся вазы и расплакалась. Нет, мне не жалко вазу, но вдруг отчего-то стало жалко себя.

Как бы там ни было, но бьет прямо в сердце. Нельзя нагло закрыть дверь и притвориться, что ничего не было между нами, что никогда не встречались, не любили и тем более не ссорились. Ведь в душе всегда останется след от «убегающих саней». Интересно, этот след оставляют слова или все же это так болит любовь?

Я решила никому ничего не рассказывать. Ни одна живая душа не должна была узнать о случившемся. Это только нас касается. Ведь никто не знает, что происходит за закрытыми дверями.

– Привет, Свет! Чем занимаешься? – позвонила я подруге, как только успокоилась.

– Привет, Мариш! Едем с Игорем в строительный. Мы же затеяли ремонт, нужно кое-что прикупить. А ты?

– Я ничем таким. Вот дома сижу, думаю, чем заняться. Не хочешь куда-нибудь сходить?

– Хочу, но не могу. Этот ремонт... столько надо сделать, –

начала оправдываться Света.

– Понятно, – кивнула и сделала глубокий вдох. – Мне нужно сказать тебе что-то важное, только никому не говори. Мы с Вадимом расстались. Навсегда.

– Что? – ахнула Света и жалобы потоком полились на подругу.

– Так, сейчас мы заскочим в магазин, а на обратном пути Игорь закинет меня к тебе.

– Да, хорошо, жду, – сказала я и положила трубку.

Свету я прождала три часа. Но лучше поздно, чем никогда. За это время я успела переделать кучу вещей: ещё два раза пореветь, пораниться об осколки вазы и ещё раз пореветь. Потом все же собрать осколки, обматерить Вадима раз в тысячный и налить горячего мятного чая, но даже не приронуться к нему. И, конечно, собрать все вещи Вадима – покидать беспечно в большой пакет, неожиданно спохватиться и опять всё разложить по полкам.

– Почему ты так долго? – вопрос с наездом служил дружеским приветствием.

– Не могли выбрать ламинат, а потом стояли в пробке, – оправдывалась Света, расстегивая замшевые полусапожки. – А это та самая ваза?

– Да.

Подруга собрала длинные мелированные волосы в импровизированный хвост, села на корточки и развернула газету.

– Хм... Она была красивой, уже не склеишь.

– И больно надо, – я натянула джинсы и застегнула потуже ремень, потом посмотрела на свое опухшее лицо в зеркале и ужаснулась – ну, куда я сейчас поеду?

– Плохо выглядишь, подруга, – подтвердила мои мысли Светка. – Ты точно хочешь куда-нибудь выбраться?

– Да, в людном месте не буду плакать, – я уверенно посмотрела на Свету, потом взяла то, что осталось от дорогой когда-то вазы, и с полной решительностью отправила в мусорное ведро. Что разбито вдребезги – уже не склеишь.

Мы сидели в кафе, пили чай и ждали, пока принесут Светке пиццу, а мне небольшой кусочек торта «Кофейная симфония».

– Какая же я идиотка! – завопила я, как только официант с заказом отошел от столика.

– Тише ты, – приструнила меня подруга, оглядываясь на людей по соседству. – Мы все-таки плохое место выбрали для разговоров, надо было дома оставаться.

– Мне все равно, Света, – мотала я головой. – Понимаешь, я ведь люблю Вадима, но не могу смириться с его пожизненной утопией. Как может менеджер передовой компании быть таким профаном своей жизни?

– Чему ты удивляешься? – отвечала Света, помешивая сахар в кружке чая. – Его воспитание говорит само за себя. У него синдром инфантильного мужчины или попросту Питера Пена.

– Кого синдром?

– Питера Пена! Ты что сказку в детстве не читала?

– Знаю сказку, что за напасть такая?

– Понимаешь, мужчины с этим синдромом не хотят становиться мужчинами. Никакой ответственности, самопожертвования и планов. Этакая жизнь одним днем, да и ладно, – объясняла Света, а я все время утвердительно кивала головой. – Твой Питер Пен никогда не научится принимать решения. Он не станет разруливать сложную семейную проблему, он скорее свалит всё на твои плечи, а если ты ещё и воспротивишься, то устроит скандал и уйдет.

– Верно, Света! – кивала я. – Всё верно! Ведь я не должна чинить наш сломавшийся принтер или покупать розетку и вызывать электрика. Это должен делать он!

– Понимаешь, когда мужчина соглашается быть ребенком в отношениях, он соглашается быть ребенком во всем, даже в сексе. А привыкнув ждать от женщины инициативы, мужчина становится пассивным, капризным мальчиком.

– Ты полностью права, – осенило меня. – Ведь Венди – девочка из сказки, хотела вернуться домой и закончить учебу, а Питер Пен так и остался жить в своем сказочном мире. Господи, я и есть Венди! Но может быть, я сама в этом виновата?

– Открою тебе тайну, подруга, всем мужчинам нужен кнут, причем своевременный. А тебе просто нужен сильный мужчина, – заключила Света. – Ты не первая и не последняя. Некоторые через это проходят, выстраивают семью, мирятся

или находят свои подходы к сложившейся ситуации, а некоторые выходят из игры с разбитым сердцем.

– Или вазой, – тихо дополнила я.

В восемь вечера я стояла на лестничной площадке возле квартиры и не решалась открыть дверь. Я боялась, что встречу Вадима там, за дверью, и не смогу с ним заговорить или просто взглянуть в глаза. Досчитав до десяти раз двадцать, я все же собрала волю в кулак и медленно повернула ключ в замке, открыла дверь и в ожидании своего же выдуманного призрака перешагнула порог. Но в квартире было пусто. И жутко. Я выдохнула, плюхнулась на разобранный диван и подумала, что мне не помешает горячая ванна. Всё наконец-то закончилось. Я приняла правильное решение.

На следующий день меня стала мучить совесть. Почему-то было безумно стыдно за все слова, что сказала Вадиму. А ещё, если честно, хотелось всё вернуть назад.

«Вы же любите друг друга», – твердило сердце.

«Но он маменькин сынок», – говорил ум.

Новый дом взаимоотношений на пепелище любви не построишь, нельзя притвориться, что айсберг не задел «Титаник» и не пробил в нём брешь. Но зачем мне захотелось позвонить, услышать до боли знакомый голос и рассказать, как я провела день? А может, я просто решила опять взять все под свой контроль?

Я набрала номер Вадима, послушала гудки в трубке, а потом подумала, что так даже лучше.

На прощание отправила смс с банальными словами, которые говорил каждый в жизни: «Извини меня за все слова, я не хотела тебя обидеть. Давай останемся друзьями, даже если у нас это совсем не получится». На что он ответил: «Ок, тоже извини».

Я прочитала его сообщение всего один раз и поняла, что ни о чем не жалею. У меня вся жизнь ещё впереди, я буду любить ещё много раз и все обязательно наладится!

На следующий день Вадим забрал вещи и съехал с квартиры, больше мы не встречались.

Глава 2. Депрессия

Слухи о моем конце слишком преувеличены.

Свет

Я сидела в кабинете на плановом совещании, тупо уставившись в свой ежедневник, и выводила на его полях закорючки. Уже как полчаса Александр Григорьевич, главный редактор журнала «Город женщин», посвящал коллег в свои планы на эту весну. Он говорил: «Надо вдохнуть жизнь», «Надо провести ребрендинг», «Нужен новый дизайн, слова, цвета». Я же в это время думала: «Почему мы с Вадимом расстались? Может, надо было поступить, как поступают миллионы замужних женщин – закрыть глаза на то, что он лежит на диване, смотрит телевизор и складывает носки за диваном? И вот оно есть счастье». В моем мозгу были одни противоречия и никаких грандиозных идей по поводу ребрендинга журнала. Увы, но очень тяжело прийти в нормальное состояние после разрыва с тем, кого бешено любило твое сердце.

Рабочий день тянулся, как резиновая лента на конвейере. По замыслу главного редактора, мои статьи должны были быть «свежими и легкими – как весенний ветерок». А на самом деле я целый день смотрела в монитор, пила кофе и лениво передвигала пальцами по клавиатуре, набирая непо-

нятные для меня самой предложения.

Поверьте, я держалась молодцом. У меня можно поучиться. Каждый раз улыбалась на работе девчонкам, хотя даже не знала, о чем они говорят, ходила с гордо поднятой головой, одевалась во все самое лучшее – дабы блеснуть красотой, если мы неожиданно столкнемся с Вадимом где-нибудь в переулке.

А ещё я постоянно твердила подругам, что у меня все хорошо и не нужно устраивать девичник, на котором я бы весь вечер говорила про то, какой Вадим козел, а подруги согласно кивали головами. Я – взрослая, умная, успешная женщина и не нуждаюсь в подтирании соплей. *Да! Всем советую! Всем, кто только что расстался со своей половинкой! Не надо плакать, нужно быть как... как... Элизабет Тейлор! Непобедимой и идти до конца, не сворачивая с намеченного пути.*

Но сколько бы планов не строил мой редактор на эту весну, я взяла недельный отпуск. В понедельник позвонила на работу и прикинулась больной. Я действительно себя такой чувствовала – не могла написать ни строчки. Поэтому и решила привести себя в порядок: походить по магазинам, хоть немного окупить абонемент в бассейн.

В первый же день своего псевдоотпуска поняла, что ничего мне не поможет. В мыслях я постоянно возвращалась к Вадиму. Как будто все жизненные силы, энтузиазм и моя муза журналистики ушли гулять в чужой сад, где птички, цве-

точки, зеленая трава. И я их полностью понимала. Ведь на дворе весна, а в душе у меня бушевала метель и вьюга. И причиной тому – разбитое сердце.

Поэтому остальные четыре дня я не выходила из дома и смотрела грустные мелодрамы о любви, обливаясь слезами. Так плохо мне не было никогда. Оказалось, что я все ещё люблю своего бывшего парня, и, наверное, хочу вернуть все обратно. Вдобавок ко всему, я где-то выискала томик со стихами и перечитывала строки моей любимой поэтессы, ещё больше заливаясь неутешными слезами. Только прочтите, и вы меня поймете:

*<...> Давно исчез, уплыл далекий берег,
и нет тебя, и свет в душе погас,
и только я одна еще не верю,
что жизнь навечно разлучила нас. (Вероника Тушинова)*

Последние строчки я перечитывала несколько раз, кричала на всю квартиру: «Не может быть!», падала без чувств на диван и долго не могла успокоиться, упиваясь своей бесконечной болью. Честно, признаюсь, я никогда раньше не думала, что могу такое пережить и так страдать из-за человека, который может вовсе и не любил меня. Кто его знает, как там было на самом деле? Я уже во всем сомневалась.

В субботу рано утром меня разбудил домофон, звонили уже четыре раза. Я была в бешенстве. «Только бомжи и пьяницы могут звонить так рано, и то по ошибке», – думала я, натягивая подушку себе на голову. Я не собиралась подхо-

дить к домофону и открывать, кому попало. Трезвон прекратился, и я заснула. Но буквально через пять минут меня разбудил звонок в дверь.

– Черт возьми, – выругалась я, переворачиваясь на другой бок и подтягивая к себе вторую подушку.

– Марина, – послышались приглушенные крики, а за ними и стук в дверь. – Открой! Что случилось? Это Света и Роза! Ма-ри-на!

– Господи Иисусе! – подскочила на кровати я.

«Что они тут делают? Чего им нужно?», – я пальцами рук потерла глаза, посмотрела на часы. Было восемь утра. Я быстро вскочила, натянула халат, включила свет в прихожей и посмотрела на себя в зеркало.

«Ужас! Я – настоящее привидение!», – это действительно было так: сальные спутанные темно-русые волосы, впалые круги под когда-то блестяще голубыми глазами и бледное лицо. *Я – девушка, вылезшая из колодца, как в самом знаменитом ужастике двухтысячных!*

– Иду, – хрипло крикнула я подругам, которые все это время не переставали колотить в дверь и вопить на весь подъезд.

И как только я открыла дверь, на меня набросились с расспросами Света и Роза, перебивая друг друга:

– Марина, Господи, что случилось?

– Почему ты не подходишь к телефону? Ты заболела?

– И вам доброго утра, – вяло бросила я.

– Да, что с тобой происходит? – спросила Света. – Мы

переживаем, ты не подходишь к домашнему, отключила мобильник, а на работе сказали, что ты болеешь и взяла недельный отпуск за свой счет. Что происходит?

– Ничего, – отрезала я, загораживая дорогу в комнату.

– Дай пройти, – бесцеремонно толкнула меня Роза и быстро прошла в зал, включила свет и ахнула. – Да, это ужас царя небесного! Вы только посмотрите!

И Света вслед за Розой ринулась смотреть на мой бардак. «Сейчас начнется, – думала я, стоя в прихожей. – Только двух мамочек мне не хватало!»

– Марина, иди сюда, – позвала меня Света, и я невольно поплелась к подругам.

– Коробки из-под пиццы, куча бумажных носовых платков, четыре бутылки сухого красного вина и фантики из-под конфет, – декларировала Роза, будто вела расследование и зачитывала все улики на диктофон.

– «Унесенные ветром», «Спешите любить», «Последняя прогулка», – Света включила телевизор и перечисляла все фильмы, которые были записаны на видеоплеер. Роза же сорвала одеяло и указала на крошки на простыне.

– Мисс Марпл и Пуаро, хватит! – отчаянно выкрикнула я. – Я не совершала убийство в Восточном Экспрессе! Уймись вы наконец!

– Дорогая, что с тобой происходит? Так жить нельзя! – взволновано начала Роза, и Света тут же подхватила:

– Мы подружки, мы должны тебе помочь! Ты не можешь

сидеть дома, смотреть фильмы, плакать в подушку и заказывать еду прямо в постель?

– Видимо, могу, – развела руками я.

– Посмотри, на кого ты стала похожа? На тебе ведь лица нет! – Роза подошла ко мне, взяла за плечи и повернула к себе. – Круги под глазами, волосы грязные, пахнешь пищей. Ты когда последний раз мылась?

– Четыре дня назад, – тихо призналась я, отводя в сторону глаза. Всё же мне было стыдно.

– Жизнь не окончена, дорогая! – продолжала убеждать меня подруга, тряся за плечи. – То, что Вадим ушел от тебя – это не повод лить слезы, закрываться дома и устраивать недельный марафон самобичевания, ты не должна...

– Сигареты! – истошно завопила Света, будто нащупала тарантула с его пушистыми черными лапками, а не бумажную пачку. – Тринадцать сигарет осталось, – посчитала подруга. – Семь выкурила Марина.

– И когда ты начала курить? – спокойно и строго посмотрела Роза мне в глаза, не отпуская плеч.

– Я не начинала курить, – мотала головой я. Мои же подруги загнали меня в угол. Желваки предательски нервно подергивались, обида комом застрял у горла, я сдерживала себя из последних сил, чтобы не разреветься. – Просто решила так будет легче, – выдавила я из себя.

– Для кого легче? – не унималась Роза в то время, как Света пошла наводить порядки у меня на кухне. – Ты пони-

маешь, что так нельзя? Понимаешь, что ты себя наказываешь в первую очередь, а не Вадима! Зачем тебе это надо? Он не придет, не вернется. Ты ему не нужна, а тебе не нужны такие отношения! Пора в это поверить и начать жить заново, слышишь?

На последних словах я обмякла, выскользнула из рук подруги, села на диван, схватила подушку и начала в нее безудержно реветь. Роза опустилась рядом со мной, обняла и стала гладить по голове. Тут же прибежала Света и села на колени возле дивана.

– Не плачь, милая, – мягко и нежно стала говорить Роза. Нравоучения закончились, начался этап сострадания. – У тебя все будет хорошо, мы же вместе.

– Мы здесь, мы рядом, – поддакивала Света. – Ты у нас самая лучшая! Поверь, таких Марин еще свет не видывал! Ты у нас такая оптимистка. Ты у нас одна такая, Мариш...

Я утвердительно кивала головой, утыкаясь в подушку, но слезный поток так и не могла остановить. Я ведь всегда была самой стойкой, самой выдержанной и закаленной. *Куда же это все подевалось? И почему так больно?*

Вскоре подруги затолкали меня в ванную. Девочки сделали много пены, как я люблю, а ещё зажгли ароматические свечи и чего-то особенного добавили в воду – приятно пахло мятой, лимоном и лавандой. Я попросила подруг включить мне музыку, но они поставили ноутбук на стиральную машинку и запустили «Камеди клуб». Это было сделано для

того, чтобы я, по мнению Розы, не плакала под заунывные мелодии Лары Фабиан, а смеялась от шуток Павла Воли.

«Неужели я такая предсказуемая? Что буду плакать?» – думала я, погружаясь в горячую воду. Мне не хотелось смеяться, мне было грустно. Я не собиралась смотреть на кривлянье юмористов, ведь душа все еще болела и нужно было хорошенько обо всем подумать в сотый раз. Но беруши мне не выдали, а едкие шутки резидентов «Камеди» и смех зрителей заставили на лице появиться улыбке. Это была первая улыбка за неделю.

Когда я вышла из ванной, квартира заметно преобразилась. Исчезли пустые коробки из-под пиццы, бумажные платки, фантики, постель была снята, и диван прекратил свое раздвинутое существование.

– Спасибо вам, девочки. Чтобы я без вас делала? – выдохнула я слова благодарности и приземлилась в кресло. – Вы такие добрые, я вас так люблю.

– И мы тебя любим, – улыбалась Света, ставя кружку мятного чая на журнальный столик.

– Сейчас ты выпьешь чай, высушишь волосы и поспишь, хорошо? – спросила меня Роза с тряпкой в руках, она вытирала недельную пыль, скопившуюся на полках. – А мы пока со Светой съездим в магазин и купим продуктов.

– Хорошо. Только...

Я замолчала, страшась признаться в том, чтобы девочки не оставляли меня одну. Я боялась, если останусь в одиноче-

стве, то опять буду плакать, терзать себя мыслями и сомнениями.

– Что только? – переспросила Роза.

– Не оставляйте меня, ладно?

– Дорогая, – тут же подхватила она, заметив подступающие слезы в моих глазах. – Одиночество – это ещё не самое скверное наказание. Самое худшее – это сидеть, сложа руки, и ничего не делать.

– Мы всегда с тобой рядом, – убеждала Света. – На то мы и подруги, чтобы в самый переломный момент прийти на помощь!

Я кивнула в знак согласия и выдавила тихое: «Спасибо».

После того как Роза уехала, Света продолжила убираться у меня в квартире. Я порывалась ей помочь, ведь это как-то неудобно. Что у меня разве нет рук и ног? Разве я не хозяйка? Но Света строго-настрого запретила помогать, и приказала сидеть и пить свой мятный чай.

Я так и сделала: смотрела на хозяйственную Свету, пила чай и думала. А что если Роза права и я опустила руки? Почему сама не могу справиться с тем, с чем раньше справлялась в два счета? Ну, подумаешь, роман не задался. Сколько их было: школьные годы и поцелуи украдкой, студенческая общага и разговоры до утра. Неужели с возрастом нам меньше хочется взрывных эмоций, и все больше мы стремимся к приятным встречам, комфортным посиделкам и домашним ужинам. Мы все больше хотим гармонии с тем единствен-

ным и неповторимым, и долго горюем, если у нас не получается сохранить отношения. А может, просто это я сделала ставку «они жили долго и счастливо» слишком рано, поставила все на красное, поверила в свое счастье и проиграла? А может...

– Эй, Марин, ты чего? – вопросительно смотрела на меня Света, сматывая шнур пылесоса. – Опять грустишь? Давай, я включу тебе «Камеди»?

– Давай, – согласилась я.

Когда приехала Роза, квартира сияла чистотой. Девочки разложили все продукты по полочкам, а меня в это время заставили одеваться. Я изначально не хотела ни на какой шопинг. Но подруги в два голоса утверждали, что нет лучше лекарства для женского организма, чем побаловать себя новыми вещами.

Спустя час мы слонялись по магазинам торгового центра. Девочки разглядывали новые коллекции, рылись в шмотках с надписью «sale» (распродажа), а я без удовольствия бродила между рядами. Первый раз в жизни мне было все равно. Ни блеск пайеток, ни мягкий кашемир, ни запах кожаных туфелек – ничего меня не радовало. Магазины из ярких и переливающихся всеми цветами радуги превратились в одно серое, унылое пятно.

– Марин, что с тобой? – поинтересовалась Света, когда я опять вышла из магазина без единой покупки.

– Ничего, – буркнула я, волочась вслед за подругами в сле-

дующий отдел.

– Как ничего?

– У меня что-то типа траура по прошедшей любви, меня не интересуют шмотки.

– Слышишь, Роз, – позвала Света подругу, которой консультант, словно торт на подносе, вынес три коробки обуви. – Марина говорит, что у нее траур.

– Неужто! – ухмыльнулась Роза. Девушка нацепила первую пару и стала выхаживать походкой от бедра, демонстрируя нам изящные туфельки на высоком каблуке. – Вдовой прикидываешься?

– Конечно, черной паучихой! После спаривания убиваю самца одной левой, а потом долго горюю: на хрен было так делать? – закатила я нетерпеливо глаза, и тут же начала скулить. – Девочки, пожалуйста, миленькие мои, мне не хочется ходить по магазинам. Ну, посмотрите на меня – я не в форме. Мне сейчас не до...

– Девчонки! – неожиданно воскликнула Роза, округлив свои большие карие глаза. – Я придумала!

– Что? – спросили мы одновременно со Светкой.

– Нашей траурной личности нужно просто поубивать всех своих пауков! Классно я придумала, да?

– Что? Ты предлагаешь мне убить Вадима? – недоверчиво спросила я.

– Нет же, глупенькая. Тебе просто нужен позитивный стресс, чтобы избавиться от убивающих тебя мыслей – от

твоих милых паучков, – ответила Роза, восторженно оглядывая свои ноги. – Эти туфли я однозначно покупаю. Удобные и такие сексапильные, да ещё и со скидкой! Настоящий подарок!

– Эй, какой стресс? – не унималась я, пытаюсь докопаться до сути. – Я и так пережила нелегкую неделю борьбы с собой.

– Говорю же, позитивный! Сейчас я оплачу покупку, потом мы сядем в машину и поедem в... – Роза чуть не проболталась, но вовремя захлопнула рот. – И ты все увидишь. Не беспокойся, дорогая, это будет совсем не больно, – подруга ласково улыбнулась понимающей улыбкой персонала психдиспансера и позвала консультанта.

Оплатив покупку и быстро спустившись в парковочную зону торгового центра, мы выехали в неизвестном мне направлении. Розу я назвала чудачкой, Свету заговорщицей, хотя последняя и отрицала свое соучастие, но сегодня подруги играли в Мисс Марпл и Элькюра Пуаро. Как я могла думать по-другому?

– Сколько они стоят? – не унималась Света, смотря на чек выпученными глазами. Она только что примерила купленные Розой туфли на заднем сидении автомобиля. – Четырнадцать тысяч с пятидесятипроцентной скидкой?

– Они от «Балдини»! – оправдывалась Роза, беззаботно прикуривая сигарету и выезжая на главную дорогу.

– Хорошее название лейбла. Это ж просто обалдеть можно! – не выдержала я.

– Не завидуйте так громко, – улыбалась довольная Роза, напуская на нас туман сигаретного дыма. – Я могу себе это позволить. К тому же, одни хорошие туфли – стоят пяти пар дешевых. Только, посмотрите на них! Этот запах натуральной кожи, приятный приглушенный блеск, удобные мягкие задники...

– Мы всё уже поняли, – перебила Света, укладывая туфли аккуратно в коробку. – В них нельзя не влюбиться.

– Знаете, девочки, любовь приходит и уходит, а туфли хочется всегда, – подмигнула Роза и уверенно вдавила педаль газа в пол.

Через каких-то 15 минут мы припарковались у входа в парк на ВДНХ. Для меня все ещё оставалось загадкой, что придумала Роза.

– И куда мы идем? Глазеть на фонтаны? Прогуляться, мороженное поесть? Или посмотреть на террариум с пауками, если он вообще здесь есть? – не унималась я, пытаюсь понять, в чем подвох. – Света, ты знаешь, зачем мы здесь?

– Я же сказала: не знаю! У Розы спрашивай.

– Она не колется, – буркнула я.

– Девочки, не ссорьтесь. Спокойствие, только спокойствие, – уверяла Роза, в глазах её отплясывали самбу хитренькие огоньки. – Ещё немного и все увидите.

В итоге мы пришли на аттракционы. Видимо, в этом заключалась интрига. Как обычно, по субботам здесь не протолкнуться. Ажиотаж на стрельбы по шарикам и баночкам,

лодочки, колокольчики, машинки и кафешки с поварами, которые заывают тебя прямо с тротуара. И, конечно, колесо обозрения, с которого открывается прекрасный вид на Москву. На нём я каталась уже раз пять, и меня им не удивишь.

– Хотела показать мне Москву? В этом была твоя идея? – психовала я. Загадочность Розы жутко бесила.

– Нет, конечно, – уверяла та. – Ты что никогда не была дальше колеса обозрения?

– Вообще-то, я не очень люблю аттракционы и всякие выбросы адреналина в кровь.

– А зря! Это очень полезно, особенно в твоём состоянии, – неоднозначно подмигнула подруга, и я остановилась как вкопанная. Что она имела в виду?

– Пойдем, – подтолкнула меня Роза. – Ты каталась хоть раз на змейке?

Я вспомнила что-то из детства, всякие паровозики, чашечки, ракушки – это все так безобидно. Что тут страшного?

– Конечно, каталась, – подтвердила я.

– Именно на этой? – посмотрела на меня Роза поверх больших солнцезащитных очков и заторопилась вперед.

– Марина-аа... – позвала меня испуганно Света.

– Что?

– Ты точно видела эту змею?

– Ну, нет, – пожала я плечами и с надеждой заглянула подруги в глаза. – Но всякие паровозики видела. Роза про них

говорит?

– Ох, – тяжело вздохнула Света и взяла меня за руку. – Кажется, ты её не видела. Пойдем, посмотрим.

Сердце упало в пятки, когда моему взору открылся аттракцион под названием «Кобра». То, что Роза называла безобидной змеей, выглядело так: длинный вагончик, с сидящими в нем людьми, поднимали тросом на высоту (этажей семь точно), а потом трос в одно мгновение отсоединялся, и люди, сидящие в вагончике, со скоростью свободного падения летели по специальным путям вниз. Вагон закручивало, поднимало вверх и по инерции отправляло назад, к начальной точке. И так два раза до полной остановки! Стоял дикий визг, шум, крики, по которым нельзя было определить то ли люди в ужасе, то ли им дико нравится.

– Ты разве не видела этот аттракцион? – спросила меня Роза, когда я оторопело уставилась на сие зрелище.

– Никогда! – отрицательно замотала я головой. – Сколько я здесь была, но ни разу не обращала внимания и особо не ходила в эту сторону.

– Тогда знакомься – это «Кобра», – Роза помахала рукой сидящим людям в креслах наверху.

– Я... я... поняла... О, Господи! – заикалась я, переживая за пассажиров вагончика, который только что отпустил трос. Даже здесь, на земле, у меня тряслись колени и захватывал дух. – Как быстро! И как они на это соглашаются? Надо быть повернутым, чтобы...

– Так вот я и говорю, что тебе нужен адреналин и стресс, – как ни в чем не бывало начала объяснять Роза, стараясь перекричать людей на аттракционе. – Разгоним твоих паучков, подруга?!

– Что ты имеешь в виду? Я что должна туда пойти?

Роза утвердительно кивала головой.

– Нет! Ни за что в жизни! – запротестовала я. – Я туда не пойду. И точка!

– А я не рассматриваю других вариантов. Ты идешь!

– Ты с ума сошла! – истошно орала я и вырывалась из рук Розы, которая не отпускала моего запястья и тащила вперед. – Я на это не подписывалась! Катайся сама.

– Это тебе сейчас необходимо! – изо всех сил пыталась подруга сдвинуть меня с места. – Тебе нужно вернуться в нормальное состояние, а это можно сделать только с помощью стресса. Клин клином вышибают, знаешь такое?

– Вот, со Светкой его и вышибайте!

– Нет, и не надейтесь, – вдруг переполошилась Света, когда мой пристальный взгляд упал на неё. – Я здесь не при чем.

– Ага! Значит, тебе слабо? – поменяла тактику Роза. Она уже успела примоститься в длинную очередь за билетами.

– Ты совсем что ли рехнулась? – не уступала я.

– Нет, – отвечала та, доставая деньги из кошелька. – А вот тебе слабо! Трусиха! Не можешь даже пойти на риск, избавиться от того, что тебе мешает жить! Да, я о нем говорю. О

твоём недотепе Вадиме!

Я готова была разреветься. Обидно было слышать такие слова от подруги. Я ожидала поддержки, но не критики.

– Ты можешь всё отрицать, – Роза твердо смотрела на меня, набрала в грудь побольше воздуха и, перекрикивая музыку и визг, продолжила. – Но ты до сих пор не можешь отпустить Вадима, потому что все думаешь и думаешь о нем. Как бы все вернуть? Хотя прекрасно знаешь, что ничего не получится, и он тебе не пара! Тебе нужно прекратить все это! Ты должна пересилить себя раз и навсегда. Если у тебя получится прокатиться на «Кобре», то и забыть Вадима – станет не помеха!

Я опешила. Роза говорила мне в лицо правду, которую слушать было невыносимо. Я не могу отпустить Вадима, потому что не умею рисковать, не умею решать проблемы, а только распускаю сопли. А надо один раз попробовать, и станет легче.

– Покупай билеты! – твердо сказала я. – *Я научусь улыбаться заново и жить без него, чего бы мне это не стоило!*

Мы с Розой отстояли длинную очередь на «Кобру». Нас потоком вынесло к сидениям. Люди, стоявшие сзади, толкали меня вперед, и я без раздумий прыгнула в первое попавшееся кресло, рядом тут же запрыгнул парень-блондин. Не успела я сказать о том, что это место для моей подруги, как работник аттракциона опустил пристегивающийся ремень. Я оглядывалась по сторонам и ничего не понимала.

– Роза! Роза! Здесь должна быть моя подруга, – в панике кричала я, то ли парню, сидящему рядом, то ли самой себе. – Подождите, мы должны быть вместе!

– Твоя подруга, наверное, на другом месте, не переживай, – подбодрил блондин.

– Спасибо, – сдавленно от ужаса произнесла я, и по спине побежали мурашки. Я не хотела ехать одна, точнее не собиралась. *Ведь можно было еще выйти, остановить все. И как я только на такое согласилась? Господи Боже мой! Где же Роза?*

В отчаянии я уже собиралась выпрыгнуть, потянула ремень безопасности вверх, но он не поддавался. Паника росла во мне всё больше и больше.

– В конце не забываем дружно хлопать, – бодро говорил работник аттракциона. – Вас снимает скрытая камера, улыбаемся!

– И машем, – добавил блондин и во весь голос вперемешку со свистом закричал. – Е!!!!!!

Нет! Нет! Нет! Остановите «Кобру» – я сойду! Я этого не вынесу! И где Роза? Может она не села ещё, может она.... Я не поеду без нее! НЕТ! Только не это!

И тут сердце окончательно упало в пятки, на лбу появились первые капли пота, во рту пересохло. Наш длинный «вагончик» начали медленно поднимать торсом. Я знала, что сейчас мы все окажемся на самом верху и будем висеть под углом 90 градусов, а потом торс отпустят и...

Нет! Нет! Нет! Я боюсь! Не надо!

И тут мой взгляд упал туда, где стояла Света с нашими сумками. Рядом с ней стояла Роза. Предательница! Она улыбалась, подпрыгивала, махала мне и кричала что-то, чего я не могла до конца разобрать:

– У те... вс... по-лу... пол... чит...с-я!

Я нервно сглотнула, сердце было готово выпрыгнуть из груди, живот скрутило от страха. Впереди сидящие меня люди выбрасывали руки в стороны, свистели, гудели, кричали. А я шептала про себя: «Господи помоги, Господи пронеси! Господи я все смогу!» и впилась руками в держатели со всей силы.

О! Нет! Нет! Как страшно! Всё вокруг такое маленькое! Что я наделала? А вдруг я сейчас выскользну? Вдруг...

– Ааааааааа!!!

Трос со звуком отцепили, и наш «вагончик» полетел вниз. Ба-бах! Взрыв, эмоции, грудную клетку разрывало криком отчаяния. Я ничего не слышала и не видела, все мысли тут же выветрились из головы. Кровь закипала и бурлила, страх перемешивался с адреналином, я только и успевала, что кричать во все горло.

Две минуты захватывающего маневра, и ты в нормальном состоянии. Все вокруг хлопали, смеялись и приходили в себя.

А я?

На удивление самой же себе я улыбалась во все тридцать

два зуба. Внутри ещё звучали отголоски страха, а я смеялась и аплодировала вместе со всеми.

Я это сделала, я пережила! Я победила саму себя!

– Роза, я тебя убью, – стала обнимать я подругу, как только прошла через турникет. Меня ещё немного качало и колени тряслись, но я была счастлива.

– Я тебя ненавижу! Но мне так понравилось! Так было здорово! Но я тебя ненавижу, слышишь? НЕ-НА-ВИ-ЖУ!

– Ну, вот видишь, ты стала совсем другой. Скажи, Свет?

– Ты прямо вся светишься. Поздравляю! – подруга обняла меня и чмокнула в разгоряченную щеку.

– Это было просто потрясающе! – захлеб рассказывала я. – И я это сделала! Представляете? Столько эмоций! Вам нужно тоже попробовать!

– Нет уж! – тут же прокомментировала Света.

– Кстати, а куда ты делась? – посмотрела я на Розу, угрожающе вперив руки в бока.

– Ну... – протянула подруга и засмушалась. – Это не для меня. Я не такая бесстрашная, как ты.

– Что? – не верила я своим ушам.

– Я спасовала. Признаюсь, я взяла тебя на «слабо», хотя сама не знала, как вообще смогу влезть туда. И в последний момент просто прошмыгнула мимо толпы и вышла.

– Вот это да!

– Но паучки твои, правда ведь, разбежались?

— Разбежались.

– И ты на меня не обижаешься? – улыбнулась виновато Роза.

– Нет, – замотала я головой. – Ну, может немножко, но уже все прошло. Ведь это было великолепно! Столько адреналина, столько... – мы направились к выходу, а я все не переставала девчонкам рассказывать о своих эмоциях. Следующая горстка людей кричала на аттракционе «Кобра», но мне было уже совсем не страшно. Меня больше не испугать криками, как в первый раз. *Я ведь через это прошла. Чего бояться? Можно даже как-нибудь повторить. Или лучше не стоит?*

– А давайте поедем в какое-нибудь кафе? – бодро предложила я, когда мы выходили из парка. – Я ужасно проголодалась, готова съесть целых две порции пасты. Есть здесь где-нибудь итальянская кухня, а?

– Роз, кажется, наша Марина вернулась, как думаешь? – спросила Света.

– Из траурной вдовы она, наконец, превратилась в благоухающий цветочек, – хихикнула Роза.

– Эх, девчонки, – я взяла подруг под руки. – Как же я вас люблю!

– И мы тебя, – хором ответили Роза и Света и рассмеялись.

На следующей неделе я вышла на работу со свежими мыслями в голове. Меня больше не интересовал Вадим, мои бывшие отношения и слова, которые так хотелось ему сказать. Пережитые эмоции на аттракционе «Кобра» стали для

меня той отправной точкой, от которой я оттолкнула свою лодку Жизни и направила в правильное русло.

И теперь какие бы препятствия не воздвигла жизнь, каких бы проблем она не навешала на мою «толстую» шею, я точно знаю, что никогда не распутаю клубок из неурядиц без своих близких, родных для меня людей. Для кого-то – это родственники, для кого-то – любимая половинка, а для меня – это мои подруги. И я благодарна судьбе за то, что она свела меня с такими замечательными людьми, которые никогда не дадут меня в обиду. Даже в обиду своему собственному Я.

Глава 3. Безвозмездная помощь

Даже Христу нужна была помощь, чтобы нести свой крест.

Американское изречение

Я собирала вещи, упаковывала в коробки, пакеты и сумки. Вадим платил большую часть денег за съём квартиры, я же оплачивала только коммунальные услуги и Интернет с кабельным телевидением. И теперь квартира в Москве мне была не по карману. Да и к тому же жить здесь было невыносимо. Все напоминало мне о наших отношениях: диван о сексе, стол и телевизор на кухне о роллах и китайской лапше, лоджия о летних посиделках и долгих разговорах, а потом поцелуях и опять сексе. Я съезжала, освобождала квартиру от вещей, а душу от воспоминаний. Переезд – это хороший повод избавиться от всего ненужного. Ведь нельзя ехать в будущее, смотря в зеркало заднего вида.

В час дня ко мне приехала Светка, чтобы помочь с переездом.

– Кошмар какой! У тебя столько вещей! – начала восклицать подруга с порога.

– Я сама в шоке, – отвечала я, отодвигая коробки от входа, чтобы та могла пройти.

– Ты уже звонила отцу?

– Угу, – тяжело вздохнула я. Папа был, конечно, рад моим редким визитам, но пожить у него неделю-другую – он воспринял без особого энтузиазма.

– Я тебя понимаю, – ответила Светка, собирая свитера в вакуумный пакет. – Я надеюсь, ты не собираешься уезжать к маме?

– В Саратов? – удивленно вскинула брови я. – Нет, я думаю, что даже объяснять не стоит. Половину жизни я живу здесь. Какой может быть Саратов?

Дело в том, что папа с мамой давным-давно развелись. Когда мне было 9 лет, папа попал под сокращение из-за какой-то внутренней реорганизации военных сил, и он, недолго думая, вместе с другом начал ездить в Москву на заработки, как на вахту. Через два года он от нас ушёл. Оказалось, что в Москве он познакомился с женщиной, полюбил её и вот-вот у них родится ребенок. Мама была в ужасе. Восприняла уход отца точно выстрел в упор. Для меня это тоже был удар, самое большое предательство в жизни. Мне было жаль маму и не хватало моего прежнего папы. Хотя всё это время он исправно звонил и высылал деньги.

Когда в 17 лет я приехала поступать в институт в Москву, папа мне помог с жильем. Хотя я очень противилась, но деваться было некуда – снимать дорого, а общага абитуриентам не полагалась.

Я училась, жила в Москве, и продолжала злиться на отца, всячески его игнорируя. Но однажды мы с ним поговорили

по душам. Папа рассказал, что жили они с мамой только ради меня, как друзья, сохраняя видимость стабильного брака. И выслушав всю историю, я перестала его ненавидеть. А может возраст был уже такой, когда проходит пылкая юность, наступает на пятки взрослая молодость и осознание начинает меняться.

В общем, в Одинцово у меня жил не только папа, но ещё и любезнейшая мачеха Нина, и сводный брат Матвей. А в скором времени к ним должна была прибыть я на временное проживание с грудой вещей.

– Даже не представляю, как буду жить у папы, ведь у него своя семья, – пустилась я в долгие рассуждения о своей участи, продолжая собирать вещи. – У меня есть некоторые сбережения, но если я позволю себе оставаться жить на этой квартире, то боюсь, все денежки уйдут за съем. И вообще, надо выбирать, что важнее...

Мои дела не были столь хороши. Работа журналистом в журнале, который выживал за счет редких рекламодателей, не приносила нужного дохода. А крупные издания отказывались от моих услуг. Света мне часто повторяла: «Начинай с малого, усерднее работай, пиши больше статей и все получится!». И она полностью права. Я хочу звезды с неба хватать, но даже лестницу подставить не могу.

– Представляешь, а мы в конце этой недели едем с Игорем отдыхать на турбазу! – вдруг ни с того ни с сего начала рассказывать Светка.

– Молодцы, – безучастно ответила я.

– Игоря пригласил с работы приятель, он отмечает день рождения. Я смотрела в Интернете фотки этой турбазы, там такие классные домики, рядом речка и...

Все это было просто замечательно, если бы я не думала о своих проблемах. У кого турбазы, а кому-то нужен космолет, чтобы с радостью покинуть эту планету на пару недель. Я выкинула бы все мысли из головы и расслабилась где-нибудь в другой галактике на солнечном пляже.

– В общем, на этих выходных квартира будет свободной, – продолжала рассуждать Светка, пока я предавалась мечтам. – И мы тут все обсудили с Игорем...

На другой бы планете я бы целыми днями загорала на пляже. Официанты бы мне подносили прохладительные напитки из свежих экзотических фруктов, а на закате дня я бы ужинала в компании красивого парня и...

– Ведь у нас двушка и места много, и ты нас не стеснишь сильно... Короче, мы не против, чтобы ты пожила у нас, пока не найдешь подходящее жилье.

Что? Двушка? Пожила у нас? Стоп!

– Прости, – мысли о космолете и другой планете мигом вылетели из головы. Я повернулась к Светке и часто заморгала. – Ты предлагаешь мне пожить у тебя?

– Да, – скромно улыбнулась Света. – И Игорь совсем не против, будешь спать в зале на диване, я уже полочку в шкафчике выделила под одежду и...

– Но это же как-то неудобно, – честно, я сказала это специально, чтобы не казаться в глазах подружки наглой особой, не способной сказать «спасибо». На самом же деле я очень хотела переехать к ней. Это был бы самый лучший вариант!

– Не бери в голову, все нормально! – махнула Света. – Мы ведь должны друг другу помогать.

– О, Светочка, – растянулась я в благодарной улыбке и начала обнимать подругу. – Спасибо, спасибо! Я так рада. Хочешь, даже ужин готовить буду раз в неделю или на выходных?

– Э... ну можешь просто помогать с уборкой, – Света всегда была очень тактичной, даже мне – своей лучшей подружке – она не могла в лицо сказать, что я все-таки не очень хорошо готовлю. Эта часть хозяйства у нее получалась намного лучше, чем у меня.

– Я так рада! Так рада! – не могла сдержать я эмоций. – Только куда я дену все эти коробки – не к тебе же в квартиру перевозить?

– А мы все ненужное оставим в гараже, – предложила Света. – Ты только разбери вещи на первой необходимости и те, что могут долго не пригодиться.

– Подруга, ты просто супер! – глаза мои горели, улыбка до ушей. Я была счастлива, и никакой планеты с солнечным пляжем мне не надо. Одна мысль, что я остаюсь в Москве ещё на пару недель, грела меня лучше любого галактического солнца.

Света протянула мне телефон со словами:

– Звони отцу, обрадуй его. У тебя ещё примерно две недели, чтобы найти себе жильё.

Это была самая настоящая безвозмездная помощь со стороны подруги.

На следующий день я уже проснулась на Светкином диване. Конечно, мне было ещё не совсем удобно за доставленные молодым неудобства, но Светка с Игорем меня ещё раз вечером убедили, что все в порядке и я могу пожить здесь некоторое время. К тому же в планах у них был отпуск и поездка за границу в солнечную Испанию или Италию, а может Португалию. Я так и не поняла, да и это не столь важно. Главное, я здесь! Я в Москве!

Сегодня я должна была быть на благотворительном фестивале фонда «По частичке всем миром». Этот фонд помогал беспризорным детям, семьям с тяжелым положением, детям-инвалидам – всем, кто нуждался. На пятничное мероприятие меня позвала одна моя хорошая знакомая Саша Власова, которая бегала еще со студенческих лет по таким мероприятиям. Неделю назад я случайно встретила ее в метро, мы разговорились, и оказалось, что жизнь её наполнена кучей разных встреч, новых знакомств и приятных времяпровождений.

Меня воодушевил ее рассказ о том, как она была на одном благотворительном вечере, где выступали такие звезды, как

Елка и Слава. Ещё Саша назвала мне пару имен актеров театра, которые я не запомнила, но это не столь важно. Ведь это так круто! Быть приглашенной гостьей, ходить между накрытых столиков с бокалом шампанского, улыбаться фотографам и быть в самом центре эпатажной тусовки. Поэтому я, не моргнув глазом, тут же сказала Саше: «Я тоже хочу участвовать», перед этим изрядно нахвалив её деятельность. Все же лесть не хуже наркотика, одна доза слов похвалы и человек в твоей власти.

На благотворительный фестиваль я начала готовиться с утра. И должна была выглядеть идеально, вдруг встречу в толпе Светлану Бондарчук, невзначай заговорю, а завтра уже будут работать журналистом в «Хеллоу». Поэтому я тщательно продумала свой наряд до мелочей. Жизнь начинала открывать новые возможности, я чувствовала, как она балует меня. Я будто неслась по теплему течению навстречу открытиям, встречам и возможностям.

К двенадцати дня я была готова. На мне: светло-розовая свободная юбка до колен – стильная находка в магазине «Топшоп», потому что стоила юбка всего ничего, а выглядела, как от Фенди; белый обтягивающий топ и легкий пиджак на тон темнее юбки, а вот на ногах были розовые лаковые туфельки от Расчини.

Ради такого случая туфли я взяла у Розы. Но прежде, чем дать в прокат свою «прелесть», Роза прочитала нотацию, чтобы я даже не смела появляться в них в метро, толкаться

среди людей и не дай Бог, каблук где-нибудь застрянет или носик обдерется. Но сегодня мне даже высокая цена за туфли была не страшна, надо же в толпе выделяться!

И вот она я! Стильная девушка, с подкрученными локонами, дневным макияжем, гармоничным нарядом и в синих дешевых балетках. А что делать? Я же обещала Розе не ехать в метро в туфлях. Как только я добралась до места, сразу сняла балетки, засунула их в сумку и надела лаковое изящество.

– О, Марина, привет! Как хорошо ты выглядишь, – оценила мой вид Саша, когда мы встретились в холле здания. Именно такого эффекта я и ожидала, чтобы все ахнули.

– Привет! Я старалась. Ведь сегодня такое мероприятие!

– Да, это точно, нам очень не хватает людей в помощь. Молодец, что пришла раньше!

– Как мы и договаривались, – улыбнулась я. – Моя задача, ты говорила, общение с гостями. Куда идти? Где зал?

– Да-да, конечно! Пойдем со мной.

Саша провела меня через холл, мы поднялись по старинной лестнице и оказались в небольшом актовом зале. Зал украшали люди в футболках с надписью на груди «По частичке всем миром»: надували шарики, расставляли столы и стулья, кто-то таскал коробки, кто-то раскладывал на тарелки еду, а кто-то развешивал рисунки детей-сирот и отпечатанные плакаты с призывом «Мы в ответе за тех, кого приручили». Саша дала пару распоряжений ребятам, которые на-

страивали аппаратуру на сцене. Затем мы вышли из зала через другой вход за сценой и очутились в маленькой комнатке, заваленной коробками, растяжками и прочим хламом.

– На, переодевайся, – Саша протянула мне такую же футболку, в которой были одеты люди в зале. Я отстранилась и тупо посмотрела на нее.

– Мне не надо. Я уже одета!

– Конечно, надо! – Саша укоризненно взглянула на меня. – Мы же волонтеры, мы должны ходить в одинаковой одежде, чтобы люди знали, что к нам можно обратиться.

– А мне не хватит бейджика с логотипом? – с надеждой в глазах спросила я. Ведь это было совсем не то, чего я ожидала.

– Нет, – ответила серьезно Саша, натягивая на себя футболку. – У тебя есть другая обувь?

– Да, – неуверенно ответила я.

– Тогда переобуйся. Конечно, если ты сможешь два часа простоять на таком высоком каблуке, то можешь этого не делать. – Саша посмотрела на мои туфли с явной завистью в глазах и начала рыться в стоявших рядом коробках.

Я натянула футболку поверх своего нового топа и заправила ее в юбку. Вид оставлял желать лучшего – футболка была на размер больше. В тайне я надеялась затесаться в толпе гостей и стянуть этот белый мешок. Саша ничего бы не заметила.

– Вот, держи буклеты, – протянула девушка стопку листо-

вок.

– Это еще что?

– Ты будешь стоять на входе, приветствовать гостей и раздавать буклеты, – объяснила Саша.

– Что? Но мы так не договаривались! – это был верх моего терпения! Сначала футболка, теперь стоять на входе.

– Как не договаривались? – стала наезжать на меня Саша. – Ты сама согласилась на эту работу.

– Но мы говорили, что я буду общаться с гостями, а не стоять на входе с дурацкими листовками?

– Это и есть твое общение! А что ты хотела?

– Ты говорила, что я буду общаться с гостями, что буду...

– Марина, мы – волонтеры! Мы обслуживаем такие мероприятия, а не ходим на них – это разные вещи, понимаешь?

Я кивала головой. До меня стала доходить суть происходящего. Я все перепутала. Я думала, что Саша – один из организаторов таких празднеств, что мы будем с ней расхаживать по залу и командовать, улыбаться и пожимать руки гостям. А мы... Мы... всего лишь волонтеры! Я явно что-то упустила.

– Ладно, ладно, – стала успокаивать я девушку, которая не переставала мне рассказывать про суть волонтерского движения. – Я все поняла, давай буклеты.

Это была моя безвозмездная помощь детям-сиротам. Как говорится, за все в жизни надо платить.

Я стояла на входе вместе с ещё каким-то парнем и с кис-

лым лицом и унылой улыбкой раздавала будущую макулатуру. Туфли я оставила в сумке в той самой комнатке вместе со своим упавшим настроением. А все входившие в двери незнакомые люди с важными лицами были мне теперь по боку. К сожалению, это не лестница к небу за звездами. Я опять ошиблась.

– Привет, Марина, – окликнул меня мужской голос, когда я объясняла какой-то даме, куда именно идти. Я обернулась и поняла, что хуже быть уже не может. В дверях стоял мой бывший парень Максим. Я с ним встречалась не так долго, но роман у нас был бурный. Хотя не совсем так, это секс был бурным, а роман обычным. И расстались мы, кажется, обычно – не сошлись характерами или что-то в этом роде.

– Привет, Максим, – заулыбалась я, не зная, куда себя деть. – А ты что тут делаешь?

– Ну, здесь, кажется, проходит благотворительный фестиваль, – парень подошел поближе, и я услышала знакомый аромат духов «Хьюго Босс».

– Да, все верно, – ответила я и повторила вопрос. – Что ты тут делаешь?

– Организация, в которой работаю, вкладывает хорошие деньги в этот фонд. А я, так сказать, представитель фирмы, лицо компании.

– Понятно.

– А ты? – Максим окинул взглядом мой наряд. – Ты волонтер?

– Да, но только сегодня, – невпопад отвечала я. – Подруга очень сильно попросила помочь... Э... Понимаешь, у них людей не хватает. И я... э... не смогла отказать. Как можно отказать сиротам, правда?

– Молодец, – подбодрил меня Максим. – Благородный поступок! А ты все еще журналист и работаешь в том неизвестном журнале, как его...

– «Город женщин»? – помогла вспоминать Максиму факты, о которых сама бы хотела забыть. Так опозориться, да и принизить себя в его глазах. Не на ту напал!

– Нет, уже нет, – отшучивалась я. – Сейчас работаю внештатным журналистом, пишу много статей в различные журналы, получаю хорошие гонорары и могу позволить себе помогать детям. У меня появилось много свободного времени.

– Значит, ты, как и планировала, стала первоклассной журналисткой, – я кивала Максиму и улыбалась сквозь зубы, моля про себя Господа, чтобы парень не пронюхал моего вранья.

– А я, – продолжал Максим, – работаю все в той же компании, купил недавно квартиру-студию недалеко от центра и «Бэxu».

– О, молодец! – похвалила я. – Я тоже недавно прикупила двухкомнатную квартиру на заработанные деньги от статей, правда не в центре, но тоже в Москве, – врала и не могла остановиться. Подумаешь, квартира Светкиной бабушки, но кто об этом узнает? Можно притвориться, что моя.

– Ничего себе! Хорошо тебе платят! – Максим поджал нижнюю губу и засунул руки в карманы. – С парнем живешь или одна?

– Нет, у меня сейчас никого особенного нет, так один, дружкой...

– Тогда надо как-нибудь встретиться, вспомнить былое, – подмигнул Максим. И это означало только одно – он не прочь хорошо провести время.

– Держи мою визитку, – Максим вытащил черный портмоне и протянул клочок блестящей бумаги с номером телефона.

– А ты буклет, тебе в корпус «А», – протянула я в свою очередь программку сегодняшнего фестиваля.

– Ещё увидимся, – Максим чмокнул меня в щеку и зашел в двери.

Настроение, к удивлению, не ухудшилось, а стало даже лучше, чем раньше. После разговора с Максимом, мне стало легче. Я с энтузиазмом раздавала буклеты и приветствовала гостей. Да, лгать – это не хорошо, но ведь как с помощью вранья можно классно выкрутиться из любой ситуации. А?

Через два часа, после фестиваля я удачно смылась, даже не стала прощаться с Сашей. Она намекнула, что я должна, как волонтер, помочь ребятам собрать все обратно, очистить помещение и вынести мусор. Но я под шумок слиняла с праздника, который нельзя было назвать фееричным. Никаких звезд эстрады и кино я не увидела, было только кучу

важных людей, лица которых ни о чем мне не говорили. Для себя же я раз и навсегда решила, что если и делать хорошее для детей, то напрямую. Раздача буклетов никому ещё не помогла.

По дороге домой решила прогуляться по центру Москвы в розовеньких туфельках, которые так красиво блестели в лучах вечернего теплого солнца. Ну, не зря же всё утро собиралась и наряжалась, покупала одежду и брала туфли у Розы?

Я вышла из метро, прошла сначала одну улицу, потом другую. Было довольно многолюдно, все куда-то спешили, торопились по своим делам. Я же расслабленно шагала мимо старых зданий, витрин магазинов и кафе. Я решила не нарушать традиций и зайти в «Шоколадницу» на Кузнецком мосту. Именно сюда мы часто ходили с Вадимом. Сидели в уютных креслах за чашечкой ароматного кофе, заказывали блинчики или по кусочку от разных тортов, и долго болтали о пустяках, строили будущее, которого теперь у нас нет.

Это было любимое кафе, но сегодня мне не хотела здесь оставаться. Я решила взять кофе в большом пластиковом стакане и побродить ещё немного по улицам.

Я стояла у барной стойки и ждала, пока официант приготовит кофе. Крутилась у витрины, рассматривала пирожные, летнее меню, потом – людей, сидящих в зале. Девушки, парни, компания девчонок с ворохом пакетов – совсем как мы с Розой и Светой, столики для курящих, кадки с цветами, картинки в кофейных рамках... И тут все тело шибануло током.

Глубоко посаженные карие глаза смотрели на меня растерянно, а в уголках губ появилась маленькая, еле заметная улыбка смущения. Я смотрела на парня из моего недалекого прошлого и не знала, куда себя деть, по спине побежали мурашки, на щеках появился нервный румянец. Я топталась на месте и соображала, как провалиться сквозь землю или уйти незамеченной. Может, в туалете есть окно, и я смогу выбраться, как это делают в фильмах? Но деваться было некуда, Вадим помахал мне рукой.

– Ваш кофе девушка, – вывели меня из ступора слова официанта.

Я расплатилась с официантом и неуклюже стала двигаться между столиков по направлению к выходу. Но пройти мимо своего прошлого, с рядом сидящей с ним расфуфыренной девушкой, я не могла. И как я вообще так мимолетно проскочила через кафе к барной стойке, что не заметила эту парочку изначально?

Я медленно приближалась к своей участи. Вадим что-то шепнул на ушко спутнице, та обернулась и оценивающе посмотрела на меня.

– Привет, – сказала я как только оказалась у столика.

– Привет, – улыбнулся в ответ Вадим.

– Э... как дела?

– Отлично. Как ты?

– Я? Замечательно, – глубоко вздохнула, взяла себя в руки и тут же начала вешать лапшу на уши с гордым видом. –

Только что была на благотворительном фестивале фонда «По частичке всем миром», как представитель масс-медиа. Был отличный прием, хорошая программа, шампанское, закуски, ну и конечно, люди из фэшн индустрии и глянца.

– Вадим, может, представишь нас? – с вызовом сказала девушка.

– Да, конечно, – переполошился Вадим и посмотрел на спутницу с такой теплотой, что меня передернуло. – Это Екатерина – моя девушка. А это Марина – моя... моя...

На последнем слове Вадим запнулся, стал откашливаться, как будто поперхнулся. Никогда не подумала бы, что у него не хватит духу представить меня своей нынешней девушке. Екатерина вопросительно смотрела на меня, глаза ее бегали в поисках ответа. А мне так и хотелось ляпнуть: «Да, я видела его член, детка!».

– Просто знакомая, у нас общие друзья, – слащаво улыбнулась я. Рано или поздно она все равно узнает, кто я такая. А пока пускай радуется, глупенькая.

– Очень приятно, – Екатерина сразу же повеселела, перестав видеть во мне соперницу. – Может, присядешь?

– Спасибо большое, как-нибудь в другой раз, – слегка заносчиво ответила я и тут же выпалила на одном дыхании: – Сейчас спешу на ещё одну презентацию от Эсти Лаудер в «Иль де Ботэ» на Маросейки. Опять напитки, фуршет, фотографы, звёзды. Не так просто работать журналистом, надо уметь везде успевать.

– Понятно, – кивнула Екатерина. Знала бы она, что я вычитала об этом в Интернете, не смотрела бы так.

– Ты же работаешь в «Городе женщин»? Там никогда не было презентаций и благотворительных вечеров? – вклинился Вадим. *Сдался сегодня всем этот журнал «Город женщин»? Почему все норовят его вспомнить?*

– Вадим, после того, как мы... э... Как мы виделись в последний раз? Да, точно! В общем, сейчас я заключила контракт с ещё одним издательским домом. Работаю выездным журналистом, на всякие светские мероприятия хожу и неплохо зарабатываю.

– И в каком журнале ты работаешь, где тебя читать? – тут же спросила Катя.

– Э... в издательском доме «Бурда», – выдала я, заведомо зная, что можно не пускаться в разглагольствования, ведь этот медиа-холдинг занимается разными проектами.

– Ладно, я очень тороплюсь, столько времени потратила уже, – быстро затараторила я. – Надо бежать на презентацию. Пока, пока! Хорошего вам вечера, – помахала на ходу и выбежала из кафе.

Пройдя несколько метров, я перевела дыхание, щеки мои горели, мысли собрались в кучу. Не знаю, поверил Вадим или нет про вымышленную работу. *Но так хотелось показать, что я чего-то в этой жизни стою и могу жить без него! Могу! Смогла! И буду жить! Он не последний и не единственный, на нем свет клином не сошелся.*

Но руки почему-то опустились, на душе стало противно. Будто тучи сгустились над головой, небо померкло и почернело, и я ушла за пелену дождя. Знаете, есть люди, которых никто не замечает, я была сейчас одной из них. Хотелось спрятаться подальше от всех и ни о чем не думать.

Я доковыляла до метро, села в вагон и стала разглядывать свои ноги. Туфли я так и не сняла, мне было все равно. Даже если на них кто-то случайно наступит или шпилька застрянет в эскалаторе – какая разница. Если что-то должно случиться, это неминуемо. Сегодняшний день тому доказательство.

По пути к Светкиному дому я зашла в магазин и купила мороженое и конфеты. Мне нужна была доза сладостей. Только ими я могла заесть неудачу. Когда зашла в квартиру, Светки с Игорем уже не было, они уехали на турбазу на все выходные. Квартира была в моем полном распоряжении. Я небрежно сняла туфли, кинула сумку на столик в прихожей, поплелась в зал и бухнулась на диван.

Весь оставшийся вечер я смотрела мелодрамы и ела мороженое. Вспоминала расфуфыренную Екатерину, влюбленного в нее Вадима (это было видно по его придурковато-счастливому виду), потом вспоминала нашу ссору и былые времена.

Я понимала мозгом, что в депрессию впадать никак нельзя, что надо что-то менять в жизни. А именно идти дальше с высоко поднятой головой, стремиться к успеху и добиваться

поставленных целей. И чтобы как-то взбодриться и ни о чем не думать, быть свободной и независимой, я решила позвонить Максиму. Не зря же он оставил визитку?

– Да, слушаю, – раздался низкий голос в трубке.

– Максим, привет! Это Марина.

– Да, понял. Что хотела?

– Может, приедешь ко мне? – начала нежным голосом. –

И мы что-нибудь придумаем?

В трубке повисло молчание.

– Алло! Максим ты меня слышишь?

– Да, конечно, слышу, – опомнился Максим. – Что-то срочное?

– Э... – засомневалась я. Неужели мы с ним говорили не про то самое, чем двое занимаются по ночам. Может он что-то другое подумал? – Да, срочное.

Честно, для меня это было очень срочно! Мне нужна была скорая помощь. Максим мог меня рассмешить, вдохнуть энтузиазм, а ещё доставить удовольствие. С ним было весело и забавно! И почему мы тогда не сошлись?

– У тебя что-то случилось? – не понимал он.

– Да, случилось, – решила я с ним поиграть. – Мне нужна твоя помощь, скорая помощь. Меня нужно срочно вылечить!

– Ты заболела что ли? – спросил парень.

– Да, черт возьми, – разозлилась я. – Заболела! Накупи лекарств, и приезжай меня лечить, я вся горю, вся пылаю!

– Понял, хорошо. Кинь адрес смс-кой, – ответил Максим

и повесил трубку.

Ну, ужели до него дошло!

Я быстро написала адрес и откинулась на диван в мыслях, что сейчас у меня будет пара порций хорошего секса.

«А вдруг он подумал, что у меня и вправду температура? – неожиданная мысль пронзила. – Вдруг он закупит лекарств и придет меня лечить, а я вовсе не болею? А вдруг он не хочет со мной заниматься сексом? Что тогда? Я опять окажусь в неловком положении!».

Я тут же вскочила и побежала в ванну рисовать круги под глазами. Решила, что буду действовать по мере событий. Если Максим придет с ворохом лекарств, то прикинусь больной, а если он все понял, то скажу: «Лечи меня мой доктор! Я готова к процедурам!». Гениально! Мы раньше часто играли во всякие ролевые игры, думаю, прокатит.

Но после 3 часов ожидания, я поняла, что Максим, видимо, про меня забыл и его «хорошо» ничего не значило. Я уже набирала его номер телефона, чтобы узнать, где он и что случилось. Но прежде, чем нажать на кнопку «вызова», я неожиданно вспомнила, из-за чего мы расстались. Дело в том, что Максим был хорошим вруном. Похлеще, чем я сегодня! За время наших коротких отношений он умудрялся недоговаривать кучу всяких мелочей, придумывал небылицы, лишь бы казаться лучше в глазах других людей.

Можно было позвонить и узнать, где он шляется все эти три часа, но смысл? Услышала отговорку: «Машина сломалась».

лась, масло потекло, жду два часа эвакуатор, но здесь страшные пробки» и бла-бла-бла. Хоть к гадалке не ходи! Может, он и с квартирой, и с машиной солгал? Никакой он не представитель, просто раздобыл где-то пригласительный. Подумал, как и я, что там будут кучу светских лиц, с которыми можно познакомиться, так сказать, расширить круг знакомств. Это в его стиле!

В раздумьях я так и уснула на диване с покрашенными кругами под глазами. А на утро поняла, что действительно заболела – сильно першило в горле. Всё-таки не надо было есть столько мороженого, кушать конфеты и запивать все холодной пепси-колой. Я отыскала разряженный телефон в подушках и набрала номер Розы.

– Роза, я заболела, у меня жутко болит горло, – обрадовала я утренним звонком подругу. – Приезжай к Светке, захвати таблетки и чего-нибудь поесть.

– Да, хорошо, – тут же отреагировала Роза. – Через минут сорок буду.

Роза приехала точно через обозначенное время, весь день она крутилась возле меня, поила, кормила и развлекала разговорами. Я рассказала ей о неожиданной встрече с Максимом, а потом с Вадимом и его новой подружкой, и мы перемыли им косточки. Как настоящие подружки!

Это была та самая бескорыстная помощь, которую может безвозмездно предложить близкий и дорогой тебе человек!

Глава 4. Случайности случаются

– Странное совпадение, что мы встретились.

– Если верить в совпадение, предпочитаю неизбежность.

Любое событие неизбежно, иначе оно бы не случилось.

к/ф "Трасса 60"

Я досиживала на работе последние часы, проверяя каждые десять минут почту. Позавчера я разослала свое резюме в несколько издательств и с нетерпением ждала ответа. Но почему-то почта пустовала.

Я уже как две недели жила у Светы. Впереди оставалось ещё две, и я должна была съехать.

Поэтому мне срочно нужна была другая работа или подработка для того, чтобы снять квартиру в Москве. Но только не в Подмоскowie! Этого я боялась больше всего. Жить где-то там, далеко от своих подруг, каждый день убивать по 4 часа езды на работу – нет, я так не привыкла. Лучшее буду пахать, как ломовая лошадь, но жить в столице. Так я решила. И точка.

Но к концу рабочего дня меня ждало разочарование. Два отказа и «ваше резюме отложено» – все равно что отказ.

Я выключила компьютер и глубоко вздохнула. Да, я понимаю, что просто так, после неизвестного никому «Города женщин», в «Космополитен» и «Вог» меня не возьмут, но может, может.... «Может надо спуститься с небес на зем-

лю?»), – подсказывало мне уязвленное самолюбие.

Я накрасила губы, накинула пиджак, взяла сумку и отправилась прочь из душного офиса.

Вчера записалась на маникюр – думала, что отпраздную, таким образом, свою новую работу. Порадую себя. Ведь как говорят все эти гуру успеха – мыслите позитивно, окружите себя положительными эмоциями, фокусируйтесь только на хорошем и будет вам счастье. Или будет маникюр!

Всю неделю я только и летала в облаках позитива и настраивала себя на лучшее. Но мой недельный марафон «счастливая дурочка» с треском провалился всего тремя отказами. Ну, вот почему всегда так – одна неудача сто удач перетянет? Или это только мне так не везет?

Я сидела в салоне красоты на удобном стуле, прикованная к какому-то романтическому фильму, пока мастер пилила мне ногти и обрезала кутикулу. Рядом со мной за столом сидела девушка и рассказывала мастеру маникюра про проблемы своего богатого мужа. Я сильно не прислушивалась, но обрывки разговора все же долетали до меня вперемешку с репликами актеров из фильма.

– Представляешь, муж застрел в Сербии, в аэропорту, ему нужно поменять билет, а у него важная встреча, и мне пришлось звонить в «Аэрофлот» и... – надутыми губами рассказывала незнакомка, опустив руки для распаривания в специальную ванночку. Ее маникюрша согласно кивала головой, что-то поддакивала и продолжала делать свое дело.

«Какие же у нее большие проблемы! Вот у меня проблемы, так проблемы!», – сокрушалась я про себя.

Эта женщина, которая жаловалась на билеты и перелеты мужа, ждала второго ребенка. Мне же не хватало денег даже на съем квартиры. Да, что там говорить, мне не хватало денег на новые туфли, платье и ту синюю кофточку, которую я увидела недавно в H&M.

Все, не хочу больше об этом думать!

Я сосредоточилась на фильме, в котором слишком наигранно целовались актеры. Но не тут-то было! Теперь маникюрша этой девушки пустилась в пространственные разговоры о перелетах и заграничном отдыхе:

– Мы тоже с мужем недавно летали в Испанию «Аэрофлотом» и...

«Господи Боже мой! И маникюрша туда же!», – возмущалась я про себя, все больше прислушиваясь к их разговору. Это большая несправедливость. Правда! Я решила себя побаловать маникюром, а они про поездки всякие говорят. Ну, почему? Почему не я? Почему не я отдыхаю в Испании, не делаю себе самый дорогой маникюр и не рассуждаю о перелетах в бизнес-классе? Может загадка в том, что нужно было родиться в богатой семье? Но ведь родителей не выбирают.

Настроение было ниже плинтуса. Я смотрела на свои красиво покрашенные ногти, бесчувственно улыбалась и понимала, что жизнь, которую я не прожила, но так хотелось, проходит мимо меня. У кого-то мужа летают по границам,

покупают квартиры и машины, а у меня даже мужа нет.

Я расплатилась за маникюр и вышла из здания. На улице начинался мелкий летний дождик. Я несколько раз выругалась про себя, ведь я была в открытых босоножках на высоком каблуке и юбке – как раз, чтобы попасть под дождь и бежать до метро галопом. Конечно, по радио вчера передавали кратковременные осадки, но женская красота взяла верх над разумом.

Я накинула пиджак на плечи и, насколько позволяла мне юбка «карандаш», побежала по узкой улочке. Дождь начал идти все быстрее и быстрее. И без зонта мне уже было не добраться сухой до метро. Я остановилась посреди дороги одного из дворов и стала открывать сумку, придерживая одним коленом ее дно. Женская сумка – это западня, и чем она больше, тем труднее из нее выпутаться. Я не могла вытащить зонт из-за свернутой в рулон бумаги – это были мои статьи для резюме, страниц на пятьдесят. Мне уже практически удалось достать зонт, как сзади меня раздался громкий сигнал машины.

«Би-Бип!»

Сердце ушло в пятки. «Меня сейчас задавят!», – пронеслось в голове. Я испугалась, сумка выскользнула из рук, попыталась ее подхватить, но каблук подвернулся. В конечном итоге я потеряла равновесие и плашмя упала на грязный асфальт.

Ненавижу этот день!

Не успела опомниться и сообразить в чем дело, как ко мне из той самой машины подбежал мужчина.

– Прощу прощения! Не думаю, что так получится. С вами все в порядке? – спросил он.

– Нет, – с вызовом сказала я. Мужчина подхватил меня под локоть, обнял слегка за талию и помог подняться.

– Видите, что вы наделали? – громко возмутилась я.

И тут я в первый раз посмотрела на своего обидчика. Привлекательному молодому мужчине было на вид лет 30-35. Коротко аккуратно подстриженные каштановые волосы, серые большие глаза и в меру узкие губы. Он держал меня одной рукой за талию и был так близко, что я чувствовала его жаркое дыхание на своем лице и запах тела, от которого приятно сводило внизу живота.

– Стоять можете? – быстро спросил он.

– Да, конечно.

– Это хорошо, – мужчина убрал руку с моей талии, и стал быстро собирать раскиданные вещи в сумку.

Между тем я осмотрела себя: на ладони царапина, коленка слегка свезена и к тому же я вся грязная. Я попыталась сделать шаг, но поняла, что лодыжка меня не слушается и мне больно наступать на ногу.

– Вы идти можете? – спросил мужчина, заметив, как я хромаю.

– Нога слегка побаливает, – пожалала я плечами.

– Так. Обопритесь на меня, – действия мужчины были

столь решительными, что я толком сообразить ничего не успела. Моя правая рука вмиг оказалась на его плече, и я опять почувствовала запах хороших духов вперемешку с запахом тела. Восхитительно!

– Не бойтесь, обопритесь на меня, – повторил он и свободной рукой обхватил меня за талию. – Пойдемте, потихоньку, но быстро. Ливень вот-вот начнется.

Мужчина подвел меня к машине и открыл дверцу пассажирского сидения. Я остановилась, как вкопанная.

– Садитесь в машину, я вас довезу, – предложил он.

Я отстранилась от молодого человека, он меня больше не придерживал. Оценивающим взглядом я посмотрела на дорогую машину, прикинула стоимость костюма, часов на запястье и медленно отрицательно покачала головой.

– Нет? – удивился он.

– Нет, спасибо, – уже более уверенно ответила я, воображая, что никогда ещё вот так не садилась посреди улицы к незнакомым мужчинам в машину – воспитание не позволяло, да и страшно стало, слишком дорогая машина и слишком солидный молодой человек.

– Я на метро доберусь, – сдавленно добавила я, забирая из его рук свою сумку.

– Ладно уж, – по-доброму улыбнулся незнакомец. Он слегка наклонил голову вперед, в глазах его замелькал огонек, уголки губ изобразили подобие ухмылки, и он тихо добавил. – Не хотел вам этого говорить, но у вас шов сзади на

юбке разошелся.

– Что? – ахнула я, и свободной рукой тут же стала проверять ткань на юбке. Парень был прав, шов разошелся в самом непредсказуемом месте – на попе. Я залилась краской, стала вертеться вокруг своей оси. В такую нелепую ситуацию я не попадала никогда. Как же я могла не почувствовать, что на юбке треснули нитки? Наверное, я так перепугалась, что, когда падала, ничего не заметила. Никогда больше не надену узкую юбку, никогда!

– Садитесь быстрее, – настаивал мужчина.

Времени на раздумья у меня не было, начинался ливень, а я вся была грязная, да ещё и юбка порвалась, и нога побаливала. И я приняла решение, ехать с незнакомцем и будь что будет. Ведь самое плохое со мной сегодня уже случилось.

Мужчина сел за руль и отъехал в сторонку от места преступления, так чтобы не мешать другим машинам свободно проезжать через двор. Дождь припустил со всей силы и теперь полностью заливал ветровое стекло. Молодой человек включил свет в салоне и полез в бардачок.

– Салфетки влажные, – констатировал он, вытаскивая их из бардачка. – Давайте, вам нужно вытереть коленку, жалко, что нет ничего дезинфицирующего. Покажите свою ладонь.

Он был настолько напорист, что я покорно поддалась ему. Не знаю, отчего всё так происходило и какую власть надо мной имел молодой мужчина, я беспрекословно протянула ему ладонь и подставила коленку. Он внимательно осмотрел

царапины и начала осторожно вытирать салфетками. Нет, мне, конечно, было до безумия приятно, что за мной ухаживают. Но с другой стороны к моему телу прикоснулся незнакомый мне человек, разве так правильно?

– Давайте я сама, – опомнилась я, вытягивая из пачки влажную салфетку. И, по всей видимости, сказала это так резко, что мужчина сразу отстранился.

– Где вы живете? – спросил он, немного погодя. – Я вас подвезу.

– Спасибо, конечно, но я на метро доберусь.

– С разорванной юбкой и больной лодыжкой? – ухмыльнулся парень и покачал головой.

– Ну, вызову такси, – пожалала плечами я, присматриваясь к ране на коленке.

– Где вы живете? – настаивал он на своем.

– Вообще... – вообще я нигде пока не жила (Светкину квартиру я не брала в расчет), но ему об этом можно не говорить. – Немного дальше ВДНХ.

– Да..., далеко вы забрались. – И он был прав, учитывая, что мы сейчас были в районе Театральной площади, а ВДНХ находится совсем в другой стороне. Да и пробок можно было собрать по пути кучу.

– У меня встреча через час, я здесь недалеко живу. Я отвезу вас к себе домой и, пока вы будете приводить себя в порядок, я вызову вам такси.

– Спасибо, но я сама могу вызвать такси. И я не поеду к

вам домой.

– Нет, я виноват, что вы упали, и будьте добры, дать мне помочь вам. К тому же вам надо продезинфицировать колено и ладонь, – любезно сказал мужчина. Я замерла в нерешительности и тупо посмотрела на него. Это небывалая человеческая доброта или новая форма домогания?

– Не в больницу же мне вас везти?! Хотя могу! – мило улыбнулся незнакомец.

Наши глаза на секунду встретились, и я почувствовала, как внутри меня что-то ёкнуло. Мужчина был так соблазнительно красив, его глаза так по-доброму смотрели на меня, что хотелось раствориться в них. И вообще я уже была не прочь остаться в его машине, и чтобы он еще раз протер больную коленку, чтобы позаботился обо мне и... *Господи, о чем я вообще думаю?*

– Хорошо, – выдавила я из себя. – Домой, так домой.

– Меня зовут Андрей, – представился мужчина, как только машина тронулась с места.

– Меня Марина.

– Очень приятно.

– Мне тоже, – Андрей посмотрел на меня украдкой, и я ещё раз наткнулась на мысль о том, что могла бы ехать так вечно.

– Плохой сегодня день выдался, правда? – через какое-то время, нарушив молчание, спросил мужчина.

– Да, – вздохнула я полной грудью. Он был совершенно

прав.

– У меня тоже, – ответил парень и погрузился в раздумья.

Мы проехали по Моховой и улице Волхонка, мимо станции Кропоткинская, где меня можно было высадить, и Храм Христа Спасителя. Потом Андрей свернул на каком-то повороте, и я уже не знала, по каким узким улочкам мы плушаем. Красивые здания, дорогие машины, двое парней, прячущихся от дождя под козырьком, в деловых костюмах. Вот, наверное, где обитают такие, как Андрей.

Мужчина припарковал машину возле дома с большими темными окнами. Я сидела неподвижно, не решаясь что-либо сказать или сделать. Андрей вышел, обошел машину, открыл мне дверь и подал руку. Откуда ни возьмись у него в руках появился раскрытый черный зонт, и мы вместе проследовали к входу в здание.

Сердце испуганно колотилось, а ноги не хотели передвигаться, когда мы оказались внутри здания. Кажется, Андрей перепутал свой дом с театром. И это я говорю не про квартиру, а про подъезд с цветами, ковром, картинами и люстрами. И вообще это был не подъезд, а холл с личным дворецким, напоминающий вход в какой-то собор, а не дом с жилыми квартирами.

Мы поднялись на лифте на второй этаж, прошли по холлу, который был ещё круче, чем на первом этаже. Андрей открыл дверь квартиры и любезно предложил войти. Я робко переступила через порог и встала, как вкопанная в прихо-

жей. Во мне родился испуг, а в голове поселился целый рой из мыслей: «Ну, что я здесь делаю? Зачем я с ним пошла? Какого лешего я забыла у него в квартире? А вдруг он мошенник или бандит? Ещё изнасилует в своей красивой квартирке? Хотя в руках такого мужчины...».

– Проходите, Марина, не стойте на пороге, – Андрей похозяйски бросил ключи на тумбу и быстро прошел внутрь. Я сняла свои мокрые босоножки, дабы не испачкать красивый ковер, и последовала за ним.

С нескрываемым любопытством я разглядывала интерьер квартиры. Противоречивая смесь белого и темно-синего, натурального паркета и искусственного камня, а ещё большие окна и повсюду цветы в вазах – современный сказочный дворец, в котором оказалась Золушка.

– Здесь ванная комната, – Андрей распахнул передо мной дверь. И я замерла в нерешительности от нахлынувшего на меня света. Я медленно зашла, и опять удивилась роскоши. Белый мрамор, хромированные ручки и живые цветы, даже здесь в ванной.

– Полотенце, мыло, салфетки, ватные диски... Кажется, где-то была перекись, – Андрей открывал и закрывал ящички длинного каменного умывальника. А я стояла в сторонке и думала о том, что все-таки боюсь этого мужчину, каким бы заботливым и безобидным он не казался. А может быть, я просто боялась нахлынувшей на меня роскоши. Я чужая в этом мире, хотя мне очень хотелось примерить такую жизнь

на себя.

– Спасибо большое, я разберусь, – улыбнулась я и поставила сумку на белоснежную мраморную столешницу. – А у вас есть нитки?

– Что? – переспросил Андрей.

– Ну, нитки, иголки, которыми шьют, – я показала руками, как это делается. – Юбку зашью.

– А... это, – Андрей усмехнулся. – Думаю, моя девушка не знает, что это такое.

– В смысле? – оторопела я. То ли от того, что у него была девушка, то ли от того, что она не знает про иголку с ниткой.

– Марина, к сожалению, у нас нет ниток с иголкой, – по доброму сказал Андрей. – Но я что-нибудь придумаю, приводите пока себя в порядок.

Андрей вышел из ванной комнаты, и я осталась одна. Ещё раз осмотрелась по сторонам. Все было, как на выставке современного дизайна с припиской: «Фотографировать, но руками не трогать». Я на всякий случай понюхала цветы в вазе, не искусственные ли они. Цветы были настоящими.

Включила воду и стала оттирать сумку над белоснежной раковиной. Потом сняла пиджак и начала оттирать рукава, на одном из которых была маленькая дырочка. Вот не везет, так не везет! В заключении я перешла к юбке, предварительно сняв ее. Я вытащила пару булавок из сумки, вывернула юбку наизнанку и стала пытаться заделать шов, усмехаясь про себя над тем фактом, что в доме с мраморными шкафа-

ми и свежими цветами нет простых ниток.

Неожиданно для меня входная дверь громко хлопнула. Мне стало страшно. А вдруг Андрей ушел, оставив меня взаперти, как в ловушке? Я подошла к двери и бесшумно открыла ее. Где-то внутри квартиры зацокали каблуки, и у меня отлегло от сердца. «Наверное, это пришла его девушка», – догадалась я. Хотя ситуация не из лучших. Что она может подумать? Ее парень в квартире с девушкой, которая стоит в ванной в кружевных стрингах и с разорванной юбкой.

– Андрей, – позвал женский голос. – Ты дома?

– Да, я в спальней, – отозвался Андрей.

– Что ты делаешь? – спросила девушка, и опять раздался цокот каблуков по паркету. Наверное, та зашла в спальню, потому что было не слышно, о чем они говорили. Я приоткрыла дверь ещё больше, напрягла слух, но разобрать ничего так и не смогла.

– Дал бы ей денег. И все! Если ничего такого не случилось, – услышала я голос девушки и цокот каблуков по паркету. Быстро закрыла дверь и надела юбку. Хоть и не видела я эту девицу, но одной реплики стало достаточно, чтобы начать ее презирать. Через какую-то секунду в дверь постучали. Я не успела сказать: «Войдите», как на пороге появилась та, которая хотела сунуть мне деньги.

– Здравствуйте, – вежливо сказала я. Законов приличия ведь никто не отменял.

– Привет, – ответила девушка, затем осмотрела меня с го-

ловы до ног и походкой от бедра вошла в комнату.

Да, ничего не скажешь против красоты этой девицы. Вся ее внешность будто говорила: «Я ничего не делала, это все от природы». Гладкие, блестящие волосы, холеная кожа, длинные ноги – настоящая фотомодель, сошедшая с обложки журнала. По сравнению с ней я выглядела дояркой в местном колхозе. Уточню. Грязной дояркой!

– Можешь переодеться в это, – девушка небрежно положила на тумбу розовое спортивное трико. – Если ты, конечно, в него влезешь, – добавила она, ещё раз надменно оценив меня. – Одежду можешь не возвращать.

– Спасибо, – тихо ответила я, поджав губы. Хотелось сказать ей что-нибудь колкое и остроумное, но, как назло, в голове была одна пустота.

– Что-то ещё? – спросила она, задрав слегка подбородок.

– Нет, но я как-то и без розового трико смогу обойтись.

– Ну, смотри, – девушка вскинула недовольно брови, резко развернулась и, покачивая сексуально бедрами, вышла из ванной, оставив вещи лежать на тумбочке.

На секунду я оторопела и не могла пошевелиться. Я смотрела критично на трико, на весь этот белоснежный мрамор, свежие цветы в вазе и понимала, что все это вызывает у меня только отвращение. Что слишком нужно быть другой, чтобы позволить себе жить жизнью такой, как эта девушка.

После вежливого «гостеприимства», я не желала оставаться здесь больше ни минуты. Выглядела я всё ещё не самым

лучшим образом, но с другой стороны, кого порой в московском метро не встретишь.

В дверь ванной постучали. Я вздрогнула телом, сердце на мгновение замерло. *Вдруг опять войдет эта лощеная девица и как что-нибудь едкое скажет, а я даже ответить не смогу?*

– Входите, – я расправила плечи, выпрямила спину. В общем, приняла позу, готовая наброситься на змеюку в любую минуту.

– А это вы, – я слегка выдохнула, когда увидела Андрея.

– А вы ожидали увидеть Инессу? – спросил он и подошел ко мне.

– Вашу девушку? – парень кивнул.

– Ну, да. Она у вас очень... очень... – я не могла подобрать нужных слов. И хвалить ее не хотелось, и обливать грязью тоже, хотя внутри все так и кипело. – Она очень своеобразная, – выдавила я.

– Да, Инесса – девушка с характером, – как ни в чем не бывало ответил Андрей. – Вы извините, если она что-то не то сказала, сегодня у нее плохое настроение.

– Не самый лучший день. Наверное, как и у нас, – я посмотрела на мужчину и дружелюбно ему улыбнулась.

Я больше не боялась Андрея. Мне было его искреннее жаль. У себя под боком он пригрел змею по имени Инесса. Не знаю, может они одного поля ягодки, первое мнение всегда обманчиво. Но одно я уяснила точно, такие ягодки не

для меня.

– Как ваша нога? – заботливо спросил мужчина. – У меня есть хороший знакомый врач-травматолог, он может вам помочь.

– Все в полном порядке, мне не нужен врач, – покрутилась я на носках вокруг своей оси. Нога ещё болела, но мне не хотелось ему об этом говорить.

– А что вы сделали с юбкой?

– Ничего сложно! В сумке завалилось пару булавок, с изнанки и закрепила, – сказала я так, будто была мастером на все руки. – Мы девушки такие, можем из ничего сделать целый шедевр.

– А вы забавная, – усмехнулся парень и посмотрел на меня исподлобья. В груди опять что-то ёкнуло без моего ведома. Эти глаза, скулы, улыбка, мягкий баритон, широкие плечи, маленькая круглая попка. А что? Я и это успела подметить.

– Я не только забавная! Много чего умею и могу, – подмигнула я Андрею, схватила сумку, и с ровной спиной зашагала мимо него на выход. Правда, походка от бедра не получилась, побоялась, что узкая юбка может пойти по шву дальше.

Нет, я не хотела с ним флиртовать, а просто хотела показать, что у меня отличное настроение, и я сама за себя могу постоять. И мне нечего бояться, ведь я тоже по-своему богата. Конечно, без машины, квартиры, в которой можно запутаться, без своего дворецкого, да и парня у меня нет. Но я

богата душой и теми людьми, которые меня окружают. Счастье, настоящее счастье – не купишь.

– Спасибо вам, – затараторила я, как только разогнулась из сексуальной позы (как мне казалось), пока застегивала в прихожей свои босоножки. – Дорогу обратно я найду сама. Очень было приятно позна...

– Марина, я вас провожу, внизу уже ждет такси, – перебил меня Андрей.

– Не стоит беспокоиться, я и сама...

– Марина, простите меня ещё раз, но не отказывайтесь от помощи. Эта та малость, которую я могу для вас сделать, чтобы ещё раз извиниться, – он произнес это довольно убедительно. Да и мне совершенно не хотелось ехать на метро с дыркой на попе. Я слишком эмоционально вымоталась за день.

– Ладно, хорошо, вы меня убедили, – улыбнулась я.

Мы спустились вниз, перед входом стояло такси. Дождь перестал лить как из ведра, но на улице было все же темно-вато от туч, хотя времени было ещё не так много.

Андрей сразу расплатился с таксистом, я даже не перечила ему. Хочет – пускай платит, тысячей меньше, тысячей больше. Думаю, он их даже не считает.

– Марина, простите меня ещё раз, пожалуйста, за то, что так все произошло...

– Ничего страшного, все вышло довольно забавно, не так ли?

– Ну, вашу разорванную юбку трудно забыть, – подмигнул мне парень. Впервые, он смог расслабиться, выйти из состояния официальности и даже пошутить.

– Вот моя визитка, – Андрей открыл портмоне и вытащил красивый клочок бумаги. – Если нога все же будет беспокоить – звоните.

– Спасибо, вот моя визитки, – протянула я свою. – На случай, если юбка будет ещё беспокоить.

Мы посмотрели друг на друга, и невольно рассмеялись.

Я села в машину, в последний раз взглянула в его серые глаза и улыбнулась. Андрей помахал мне рукой, и я поняла, что даже если все события в жизни неизбежны, то именно эта встреча больше никогда не повторится.

На визитке, которую я всё ещё держала в руках, было написано «Нагорный Андрей – руководитель проектов, строительная компания «МирДОМ». Теперь стало понятно, откуда у молодого мужчины такая квартира, машина и девушка. Нет, это не прекрасный принц – это всего лишь богатый руководитель проектов, которой в тридцать с небольшим имеет то, о чем мечтает каждый.

В богатстве нет ничего постыдного, как и в бедности. Мы сами выбираем летать в Италию бизнес-классом или сидеть, сложа руки, и жаловаться на жизнь. Да, только мы – творцы своей жизни. И как бы мы не уповали на долю случая, успеха или удачи, всё зависит от нас самих.

Глава 5. Мода, лейблы, цена и ценники

Не бойтесь потерять то, что у вас есть прямо сейчас, если оно вас не устраивает.

Михаил Лабковский

– Роза! Если уж ты меня затащила в пятницу в ГУМ, то давай пойдем в столовую на третьем этаже, а не в ресторан на первом, – высказывала я свои претензии подруге.

– Чего ты расшумелась? Надо жить красиво, – парировала Роза, пока мы шагали от парковки к ГУМу. – К тому же день сегодня солнечный, хороший! Посидим на воздухе, посмотрим на Кремль...

– Ага, и поедем сырники, которые стоят, как моя зарплата.

– Юбка от «Армани» стоит, как твоя зарплата, – иронизировала Роза. – К тому же, кто-то там себе работу нашел? Не расскажешь?

– Копирайтер – это разве работа? Не о такой работе я мечтала, – вздохнула я и приземлилась в резное белое кресло того самого ресторана, в который не хотела идти.

– Да, ладно тебе, – отмахнулась Роза. – В тебе столько негатива, перестань! Посмотри, птички поют, лето, солнце – мы в центре Москвы! Прелесть, правда?

– Конечно! Чего тут не радоваться? – с кислой миной произнесла я и показательно отвернулась от Розы.

К нашему столику подошел официант и протянул меню.

Я была здесь первый раз в жизни. Всегда обращала внимание на этот ресторан, но проходила мимо, предполагая, что средний чек здесь явно больше двух-трех тысяч рублей. И не ошиблась. Глаза на лоб полезли, когда я начала просматривать цены.

– Сразу сделаете заказ или подойти чуть попозже? – вежливо осведомился официант.

– стакан воды, пожалуйста, – быстро сказала я, внимательно изучая меню.

– С газом, без газа?

– Без, – уточнила я, про себя подумав, что вода здесь из обычной бутылки будет стоить, наверное, как из первоисточника. – Это всё. Спасибо, – и громко захлопнула папку с меню.

Официант недоверчиво посмотрел на меня и просканировал, как на таможне, рентгеновским зрением. Бьюсь об заклад, у него перед глазами, как у робота, голографическая табличка стояла с информацией обо мне, а в ушах звучал женский компьютерный голос: «Сумка от «Биркин» – подделка, куплена через Интернет. В кошельке 2 банковские карты и немного наличных. Одежда производства «Китай», купленная на распродаже».

– Я худею, – с вызовом сказала я официанту и скривила подобие доброжелательной улыбки, только бы он не смотрел на меня так.

– Хорошо, – кивнул тот и что-то черкнул в блокнот. – А

вам?

Я посмотрела на Розу. Та заинтересованно, не обращая ни малейшего внимания на мою мелкую дискуссию с официантом, продолжала листать меню. И вообще вела себя так, будто в этом ресторане завтракала, обедала и ужинала.

– Подойдите позже, мы пока выбираем, – повелительно произнесла подруга, и официант, не говоря ни слова, почти-точно удалился.

Мы сидели ещё какое-то время в полном молчании. Роза листала меню, а я выжидала, когда она мы пойдём в более дешёвое заведение.

– Ты когда-нибудь ела устриц? – спросила она.

– Пожалуй, не приходилось, – терпение было на исходе. – Я вообще не очень люблю морепродукты.

– Понятно, – кивнула подруга. И мы опять замолчали.

От нечего делать я вертела головой по сторонам, внимательно изучая ресторан. Резные столики со стульями снаружи, внутри антикварная мебель в персиковый и терракотовых тонах, светильники и люстры из муранского стекла, живые цветы по всему периметру и пианист на фортепиано играет живую музыку. Шеф-повар в этом ресторане из самой Италии, который, наверное, очень вкусно готовит. Но это сейчас всё не по мне. Может быть, когда-нибудь позже я смогу жить на широкую ногу, не заглядывать в кошелек и не пересчитывать расходы под конец месяца, а сейчас у меня временный режим экономии во благо моего квартирного

будущего.

– Роза, пойдем отсюда, а?

– Зачем? Мы же только пришли.

– Ладно, – пошла я в наступление. – Роза Георгиевна, посмею дерзость и открою вам глаза: я – обычный штатный журналист, который не живет в центре Москвы, не ходит по ресторанам на Красной площади, а копит на долбанную ипотеку. Уж точно за пределами Садового кольца!

– Ты переживаешь, что здесь очень дорого и тебе денег не хватит?

– Хвала небесам! – я подняла руки вверх.

– Окей, – подруга потянулась за сумкой, долго в ней рылась, затем достала кошелек и вынула пластиковую карточку.

– Что это? – я вертела в руках красивую черную карту с причудливым рисунком на лицевой стороне. У меня тоже была карта этого банка, но совершенно обыкновенная, как у многих держателей кредиток.

– Виза Инфинити? – дошло вдруг до меня.

– Ага, престижная кредитная карта с уникальным обслуживанием, действующим по всему миру круглосуточно, – победоносно улыбалась мне Роза.

– Ты провела сейсмические исследования у себя в ванной и обнаружила залежи нефти в сливном отверстии?

Роза прыснула от смеха и хотела что-то ответить, но к нашему столику подошел официант с моим бокалом воды.

– Я могу принять заказ? – надменно произнес он.

– Да, – кивнула подруга и начала диктовать блюда. – Салат «Цезарь» с тигровыми креветками, каре ягненка с розмарином, устрицы...

Пока Роза перечисляла свой заказ, я продолжала крутить в руках эксклюзивную карту, непонятно откуда взявшуюся у моей не баснословно богатой подруги. Я, наконец, оторвала свое внимание от кредитки и подняла глаза на официанта. Он держал блокнот и боковым зрением смотрел на карту у меня в руках. Я ухмыльнулась про себя и немного позлорадствовала: «Что съел, робот-оценщик!». Но это отчасти не его вина, время сейчас такое – людей судят по одежке, а провозжают по кредитной карточке.

– Так! Откуда у тебя эта вещица? Какой банк ты ограбила? – закидала я подругу вопросами, как только отошёл официант.

– Никого я не грабила, успокойся, – возмутилась Роза.

– Тогда не понимаю, – я развела руками и опустила в кресло, как сдутый шарик.

– Это карта моего нового ухажера, – подруга взяла кредитку со стола и с довольной ухмылкой отправила к себе в кошелек.

– Дениса?

– Нет.

– Как нет? – я была в замешательстве. Ведь насколько помнила, ещё недавно у Розы с Денисом начинались феерические отношения с бабочками в животе, от которых съез-

жала крыша. Может Роза что-то перепутала? И вообще, как она умудрилась так быстро сойти с дистанции «романтические отношения», ведь старт только прозвучал и до финиша было далеко?

– Я отправила Дениса к его бывшей пассии, – ответила Роза. – Помнишь, я рассказывала, про его бывшую подругу Лену, с которой он меня постоянно сравнивал?

Я кивнула. Действительно, она уже жаловалась, что ей приходилось не раз слышать про бывшие отношения Дениса и какой-то там Лены, которая бросила его ради карьеры и уехала в Екатеринбург.

– Так вот, – продолжала Роза. – Денису в тот день опять позвонила его бывшая Лена. Представляешь, они просто так, оказывается, созваниваются поболтать!

– Ну, это мелочь, – отмахнулась я. – Можно было объяснить ему, что тебе неприятно такое общение. Из-за этого не расстанутся.

– Нет, расстанутся, Мариночка! – Роза нервно теребила тканевую салфетку на столе. – Ещё как расстанутся! Особенно, в том случае, если бывшая собирается опять же просто так приехать к твоему парню в Москву на недельку погостить в его съемной однушке.

– Да ладно? Двое бывших в одной комнате?

– Представляешь! Денис собрался ее встречать в аэропорту, и вообще хотел меня познакомить с ней. Предложил нам стать лучшими подружками. Кусок идиота!

– Полностью с тобой согласна, – кивнула я.

Роза схватила сумку, достала пачку сигарет и зажигалку. Потом опомнилась, что курить в общественном месте нельзя.

– Так вот, – продолжала подруга. – В тот же вечер я закатила скандал Денису и ушла. Поехала в ночной клуб и встретила там Сашу Рояльскую.

– Ту самую гламурную модель с куриными мозгами, которая живет за чужой счет?

– Ага. Она меня и познакомила с Максимом. Ему 23 года, и его отец – владелец банка, карточку которого ты видела.

– Ничего себе! Круто! И сколько вы уже с этим Максом встречаетесь?

– Две недели.

– Сколько? – неожиданно громко воскликнула я. – И ты молчала?

– А о чем тут говорить? Мы просто спим вместе.

Я хотела было возразить, но появился официант с подносом, молча расставил расписные тарелки, и удалился.

– А как твой Максим в постели, хорош?

– Нет, – качала головой подруга. – В постели он не очень. Любит ролевые игры и считает себя Аполлоном, снизошедшим с Олимпа. А девушки, с которыми Максим имел дело до меня, по-любому, все были моделями. Такие умеют только красиво стонать и выгибаться. Украшение шелковых простыней, да и только!

– Возможно, – кивнула я, отправляя в себя салат большими порциями. «Цезарь» был приготовлен изумительно.

– Сама знаешь, не в моих правилах – играть чужие роли, – продолжала подруга. – Пускай принимает меня, какой я есть на самом деле. Я перед ним не лебезила и не заглядывала в рот. Видимо, Максима это и зацепило. А меня зацепили его деньги.

– Нет, не может быть! Какие могут быть деньги? – поперхнулась я. Ведь подруга никогда не была алчной и падкой до чужого богатства. Семья Розы – это клан фармацевтов, которые держали сеть аптек в спальных районах Москвы. Сама же Роза работала провизором в одной из них и неплохо зарабатывала. У девушки была собственная квартира, хорошая машина и целый шкаф с туфлями известных дизайнеров.

– Ладно, перестань! – отмахнулась Роза. – Просто я решила поэкспериментировать. Потом брошу его. Оторвусь и брошу. Могу заверить тебя, Марина, что циничное сердце Макса никаким боком не заденет наше расставание.

– Хорошо, твоя жизнь – тебе решать, – сдалась я и принялась пробовать устриц в винном соусе.

После вкусного обеда мы отправились с Розой по магазинам. Новоиспеченный богатенький ухажер выделял Розе в неделю 700 тысяч рублей. Просто так, на всякие нужны. Просто так 700 тысяч рублей! Я не поверила своим ушам, когда Роза озвучила цифру. Богато жить не запретишь. И я

слегка даже повеселела. Жизнь казалась не такой уж скучной, когда за обед платит твоя подруга, а у тебя нет ни малейшего упрека совести.

Признаюсь, что я не ходок по таким магазинам. По мне плакал Охотный ряд с его «ТопШоп», «Манго» или «Лав Репаблик». Меня всегда пугали мертвые будничные бутики в ГУМе, за стеклянными дверьми которых стоял серьезный охранник в строгом костюме, а за прилавками скучали продавщицы. Нет, там, конечно, были покупатели. Но в холле здания спящих людей намного больше.

Первым делом мы зашли в магазин женского белья. Роза купила комплект кружевного сексуального нижнего белья, сорочку и халатик. Все это ей обошлось... Ну, так скажем, на рынке на эту сумму я могла бы стать продавцом собственной лавки нижнего белья. А тут только трусики стоили... просто неприлично об этом говорить.

Следующий магазин был знаменитого испанского дизайнера Маноло Бланик, обувь которого стала популярна благодаря Саре-Джессике Паркер и сериалу «Секс в большом городе». Роза, как та самая Кэрри Брэдшоу – героиня сериала – упивалась туфлями и приходила в восторг от гладкого шелка и изящных пряжек с кристаллами.

Вот и в этот раз подруга перемерила значительное количество босоножек или как их называют правильно – сандалии, не переставая восхищаться их эксклюзивностью. И я вместе с ней.

Вокруг нас порхали, словно бабочки, продавщицы с коробками. Мы были единственными покупательницами, одна из которых, кстати, хотела скупить весь магазин сразу. Но после долгих раздумий и тысячных примерок Роза все же выбрала только одну пару обуви, ссылаясь на то, что ещё не была в гостях у Луи Виттона, Кристиана Лубутена, Джимми Чу и Валентино. Весомый, я скажу, аргумент!

Затем мы снова спустились на первый этаж, чтобы найти платье под новую обувь. Роза предположила, что платья от Альберты Ферретти – больше всего подходят к туфлям от Маноло Бланик. По мне, так у них только цены друг под друга подходят, а остальное ерунда. Но сегодня я была согласна с Розой – нельзя надевать дорогущую обувь под платье из «ТопШоп».

Одежда у Альберты Ферретти была шикарная. Коллекция, которую я бы сама не задумываясь купила, если бы позволяли ограниченные средства.

Роза быстро набрала охапку вещей и направилась в примерочную. Мне же хватило взглянуть на ценник и остолбенеть. Две тысячи евро за платье! Может, нужно было учиться на дизайнера, а не на журналиста? Я бы тогда сама смогла шить себе платья, выбирала по вкусу ткань и делала разные оборки, экспериментировала бы со стилями и направлениями.

– Вам что-нибудь подсказать? – обратилась ко мне улыбающаяся продавщица, на бейджике которой было написано

«Наташа».

– Я просто смотрю, – ляпнула и тут же исправилась: – То есть я пока выбираю. Не могу определиться.

– О, я вам помогу! Коллекция весна-лето этого года пестрит малиновыми, лиловыми оттенками, а также фактурным рисунком, – начала тараторить консультантка, показывая платья. – Преимущества здесь в легкой отделке. Настолько легкой, что вы и сами того не заметите... – продолжала Наташа, а мне так хотелось сказать: «Милая, не распинаясь! У меня нет лишних двух тысяч евро, чтобы купить платье». И с чего она ко мне привязалась? Я была одета не от Дольче и Габбана и похожа не на богачку, чтобы передо мной так растилась. Хотя пакеты с покупками Розы, которые я держала в руках, могли сыграть свою роль.

В дверях магазина появились две девушки. По их виду и громким разговорам было понятно – вот они богатенькие молодухи, возле которых надо лебезить продавщице. Я уж облегченно подумала, что моя консультантка переметнется к ним, но она будто не замечала потенциальных покупателей.

Девушки прошли мимо нас, и меня вдруг кольнула догадка. Я знала одну из них. Да, точно! Эту напыщенность, гордо поднятую голову и походку от бедра, как у модели, невозможно было перепутать ни с кем. Это была та сама Инесса – девушка Андрея Нагорного, с которым я познакомилась недели три назад, неудачно подвернув ногу и распластавшись на асфальте перед его машиной. Мир действитель-

но круглый!

– Хорошо, – обратилась я к консультанту. – Вот эти два платья я примерю. А вот это платье отнесите моей подруге в примерочную. Она очень любит шифон. А я пока посмотрю юбки.

– Может вам пом... – начала Наташа.

– Нет, спасибо, – осадила я. – С юбками я уж сама разберусь.

Наташа понесла в примерочные платья, а я переметнулась поближе к двум подружкам, которые что-то серьезно обсуждали. Я сделала вид, что внимательно рассматриваю юбки, оцениваю ткань, цвет, оборки. На самом деле, я наострила уши, чтобы не упустить ни единого слова.

– Конечно, в клубе «Сохо», в эту субботу, – возмущалась Инесса, откидывая свои блестящие волосы за плечи. – Где ещё можно отпраздновать круто день рождения?

– А может, сначала посидим в «Марадоне»? Там очень вкусно готовят, – поинтересовалась ее подруга.

– Мне кажется, это только пустая трата времени, – рассуждала Инесса, двигая вешалками, как будто это ее гардероб и ей позволено обращаться с дорожными вещами, как со своей собственностью. – Андрей уже заказал VIP-столик. Хочу, чтобы этот день запомнился.

– А как ты думаешь, Андрей сделает тебе... – Инесса потянула подругу в другой конец зала, и я не услышала реплику до конца.

Что сделает? В эту субботу сделает? В «Сохо» сделает?

Я так хотела услышать, о чем речь, что не заметила, как оперлась о перекладину, на которой висели юбки, и та неожиданно соскочила с места.

Бабах! Звон стоял оглушительный.

Все юбки вмиг оказались на полу. На блестящем полу! Я зажмурилась.

О, Боже! Какой позор! Может быть, этого никто не услышал?

И как только я открыла глаза, то поняла, что на меня пялится весь магазин, включая Инессу и ее подругу. Я присела и начала собирать юбки. Ко мне поспешил охранник, и две консультантки, включая мою Наташу.

– Девушка, как же вы так?! – охала одна из продавщиц.

– Простите, извините, – тараторила я, не отрывая глаз от юбок. Мне было стыдно. Я чувствовала, как щеки пылали, а на лбу выступила легкая испарина.

– Ладно, пойдем отсюда. Нам тут делать нечего, – громко произнесла Инесса, проходя мимо нас. Я исподлобья взглянула на нее, и поняла, что эта девушка не способна на сочувствие. Пренебрежением она одарила меня с ног до головы.

– Что случилось? – вылетела из примерочной Роза в незастегнутом платье.

– Извините, ради Бога, – продолжала я оправдываться перед недовольными консультантами и собирала юбки. – Я такая неуклюжая, простите.

– Да что случилось? – не выдержала Роза и стала поднимать меня с пола.

– Я ничего не сделала. Я даже не поняла, как все произошло. Хотела юбки посмотреть, а перекладина соскочила и...

– Ладно, понятно, – перебила Роза и обратилась к консультанту. – Все в порядке, ничего не испорчено?

– Ничего страшного, – начал охранник, который до этого молчал и только изучал злосчастную перекладину. – Просто здесь шурупчик справа вылетел, поэтому вещи и упали.

– А..., – растерялась я. На самом деле, я уже испугалась, что придется платить штраф за порчу имущества. Но вроде все обошлось.

– Не волнуйтесь, – сказала Наташа. – Мы разберемся, а вы можете пройти в примерочную, ваши платья там.

– Спасибо, – отозвалась я. – А может, всё же...

– Пойдем. Они сами разберутся, – тихо сказала подруга и потянула за собой.

В итоге мы купили два платья. Роза – вечернее в пол на узеньких бретельках, элегантно открывающих плечи и спину. Я же, то есть Роза мне купила – короткое ажурное платье с глубоким декольте малинового цвета. Платье было просто бомба! Даже Роза отметила мою женственность и сексуальность.

На кассе я ещё раз извинилась перед консультантами за доставленные неудобства. Они, мило улыбаясь, заверили, что все в порядке и мне не о чем беспокоиться. Хотя может

быть всё решила покупка на кругленькую сумму, чем мои искренние извинения.

– Ну, ты даешь, – Роза залилась смехом, как только я рассказала про то, как увидела в магазине Инессу и как потом упала эта чертова перекладка.

– Хватит тебе уже, – пыталась я остановить наш безудержный смех. Теперь всё казалось довольно комично.

– Роза, мне нужно в «Сохо» в эту субботу, – поставила я подругу перед фактом.

– Зачем это тебе? Ты же не ходишь по таким пафосным заведениям?

– Не знаю, – соврала я, хотя прекрасно понимала, что где-то в душе я, с одной стороны, хочу отомстить Инессе за ее холодную надменность. Правда, пока не придумала, как это сделать. А с другой – мне хотелось увидеть Андрея, хотя бы одним глазком.

– Уговорила. Скажу Максиму, чтобы заказал столик. Ты же в этом платье пойдешь? – я согласно кивнула. – Тогда тебе нужна соответствующая обувь, – подмигнула мне хитро Роза, резко меняя курс нашего маршрута.

К вечеру субботы я подготовилась основательно. Сделала себе маникюр, педикюр, пару масок увлажняющих для лица, накрутила локоны. Правда, пришлось перемывать голову несколько раз – с бигудями я как не дружила, так и не дружу.

В итоге целый день потратила на себя любимую. И, честно признаюсь, не жалею. Я очень хотела увидеть Андрея и

очаровать его. Конечно, он предложит мне что-нибудь выпить, как истинный джентльмен, и мы отправимся за барную стойку. Закажем себе по коктейлю «Лонг Айленд» или «Куба Либре». Хотя Андрей предпочтет скорей всего стаканчик виски. А потом спросит, как моя пострадавшая после падения нога. Я ещё раз упомяну историю с порванной юбкой, и мы вместе посмеемся над случившимся. А потом... думаю, алкоголь нам развяжет языки, и мы прекрасно поболтаем, как старые добрые друзья.

Правда, я не знаю, что мне делать с Инессой. Как я поняла – она собирается отпраздновать день рождения. Что, если Андрей будет весь вечер возле нее, и я не смогу обратить на себя его внимание? А что, если он меня даже не вспомнит? Тогда это будет провал! Настоящее фиаско!

В двенадцать вечера мы при полном параде в сопровождении двух парней прибыли в самый пафосный клуб столицы. Быстро прошли фейс-контроль и оказались на первом этаже в роскошном баре. Медленно подтягивался народ, в баре звучала танцевальная музыка, а я то и дело вертелась по сторонам. Настоящий камин, лепнина, мраморная лестница с художественной ковкой и огромная хрустальная люстра «Сваровски». Кажется, Алиса попала в страну чудес и не знает, как ей быть, куда идти и что делать. Но главное, где искать своего кролика?

Мы прошли на балкон и присели за столик, на котором уже стояло изрядное количество шампанского, текилы и за-

кусок. Наша компания состояла из Розы, Максима и его друга Николая, которому я, предположительно, должна составить пару. Но увы, Николай был не в моем вкусе. Богатый, смазливый и очень высокого о себе мнения. А я не Роза, чтобы играть в игру – «утром деньги, вечером секс». Мне нужны искренние чувства, влюбленность и романтические отношения. Да, я такая! В свои 25 я все ещё верю в любовь и ищу ее, правда, в странном для этого месте.

Через час мы уже с Розой веселились от души. Пили шампанское, танцевали прямо на балконе возле столика, не спускаясь на танцпол. Николай на меня иногда посматривал неоднозначно. Но Роза изначально предупредила: «Если не хочешь оказаться в одной койке с Николаем, то меньше с ним любезничай». Хотя я ничего такого и не делала, вела себя с ним обычно. И вообще решила, что буду веселиться и танцевать всю ночь. Раз я оказалась в таком клубе и даже не нашла то, зачем пришла, не пропадать же вечеру?

В скором времени к нашей маленькой компании присоединилась та самая Александра Рояльская, которая познакомила Розу с Максимом. С ней были две подруги, и они быстро взяли в оборот Николая. Мне такое обстоятельство как раз было на руку.

– Ну что, ты его видела? – спросила у меня Роза, когда мы крутились у перил балкона и смотрели на танцующую толпу внизу.

– Кого?

– Андрея своего!

– Нет, так и не нашла, – кричала я Розе на ухо, опустошая ещё один бокал шампанского.

– Посмотри вон туда, – указала подруга на противоположную сторону. – Я видела там серебряные шарики. Может, там празднует день рождения твоя Инесса?

– Она не моя, – упрекнула я Розу, пытаясь через смрад увидеть, что происходит на другой стороне балкона.

– Пойдем, просто прогуляемся туда.

– И что мне делать, если он там будет? – кричала я на ухо Розе, пока мы пробирались через толпу.

– Подойдешь и первая поздравляешься.

– Нет, я так не могу!

– Знаешь, я считаю, что если женщина добивается всеми силами мужчину, то у неё заниженная самооценка. Женщина должна выглядеть самодостаточной, а не жалкой поскуливающей собачонкой, тогда можно с мужчиной играть на равных. Но иногда всё же нужно сделать первый шаг, чтобы мужчина смог принять правильное решение. Не дрейфь подруга, – подмигнула мне Роза и потянула за собой. – Ты можешь всё! В тебе уже достаточное количество шампанского.

– Ой, ты права, – икнула я и прикрыла рот рукой.

Мы приближались к тому месту, где, по мнению Розы, праздновала день рождения Инесса. Мне становилось дурно. Нет, не от шампанского, а от волнения, которое накатывало со всей силы. Даже легкое опьянение не давало столько

храбрости, чтобы подойти и заговорить с мужчиной мечты первой. Кажется, сначала надо было отправиться в Волшебный город к Гудвину за храбростью, а потом уж в клуб.

– Похоже вон твоя Инесса! – крикнула мне Роза, когда мы подошли совсем близко к зоне с шарами.

– О, Господи, Боже мой! – опять икнула я.

– Где твой Андрей? Видишь его?

– О, Господи! – повторила я и задержала дыхание, чтобы не дышать.

– Ну? – Розе не терпелось увидеть молодого мужчину, который вызывал во мне бурю неопределенных эмоций. Подруга была готова сама двинуться к столику и спросить, где найти Андрея.

– Да, вижу, – нехотя призналась я.

– Где? Где? Вон тот в костюме у балкона стоит?

– Ага, – кивнула и отвела взгляд, чтобы меня не заметили.

– А он так ничего! Довольно симпатичный и попка у него...

– Роза! – не выдержала я. Хотя взгляд мой тоже опустился от его плеч к талии и вниз.

– Пойдем отсюда, пожалуйста. Пойдем!

– Нет уж, – твердила Роза. – Ты подойдешь к нему, пока он не сел за столик, и поздороваться.

– Я не могу! Там же эта Инесса.

– Ты идешь не к ней, а к Андрею! – подруга тыкала пальцем, и все ближе толкала меня к нему.

И тут случилось невероятное. Андрей обернулся и посмотрел в нашу с Розой сторону. Я перехватила его взгляд и по лицу поняла, что он меня узнал. Последовал хороший толчок в спину, где-то между лопаток. Это была Роза, которая тут же куда-то испарилась. Я стояла одна посреди толпы и понимала, что отступить некуда, позади Москва.

На ватных ногах я подошла к Андрею вплотную. Меня то ли мутило, то ли лихорадило. *Не могла разобрать – это во мне играет шампанское или это мои нервы?*

– Добрый вечер, Андрей, – официально поприветствовала я молодого человека. Не хватало только присесть в реверансе, дабы высказать свое глубочайшее почтение.

– Марина, доброй ночи, – тепло заулыбался мне тот, и я зачем-то протянула руку для рукопожатия. – Не ожидал вас здесь увидеть.

– Ну, я тоже когда-то не ожидала, что упаду прямо перед вашей машиной и порву юбку, – услышала я собственный голос и тут же заткнулась. Не с этого я планировала начать душевный разговор. Но Андрей растянулся в улыбке и, кажется, немного повеселел. Мне даже на секунду стало немного легче. Мы смотрели друг на друга, и я чувствовала кожей необъяснимое притяжение между нами, от которого электризовался воздух.

Андрей что-то спросил, но я не расслышала его слов. Диджей включил новый трек, и толпа внизу заревела восторгом. Я попросила повторить вопрос. И тогда Андрей накло-

нился к моему лицу как можно ближе, и я чуть не сошла с ума. Этот запах знакомого уже парфюма, перемешанный с запахом его тела. Ещё немного и я бы его поцеловала, честное слово.

– Как ваша нога? Не болит больше?

– Спасибо, все уже прошло, – говорила я ему тоже на ухо. И сердце мое готово было вырваться наружу от стука, так близко он ко мне стоял, так близко было его дыхание, его губы, его глаза...

– Что-то отмечаете? – спросила я.

– Да, – кивнул Андрей. – У моей девушки Инессы сегодня день рождения.

– Поздравляю!

– Спасибо.

– Вы тут частый гость? – спросила я, чтобы поддержать разговор.

– Нет, я больше люблю спокойные бары, чем ночные клубы. Были в «Золотой вобле» на Фрунзенской?

– Нет, – замотала я головой.

– Советую, я там часто бывают, в основном по пятницам.

Там готовят отличное...

Но Андрей не успел договорить, что в том баре, как к нему подлетела Инесса и повисла на шее. Она начала жадно целовать его в губы, и рука Андрея вмиг оказалась на ее талии. Мне стало противно, я отвернулась, а в сердце защемило. То ли это была ревность, то ли зависть. Но мне так хотелось

оказаться на ее месте.

– Ин, – обратился Андрей к своей подружке. – Это Марина. Помнишь, я девушку сбил, пришлось...

– Не помню, – перебирила Инесса. Она даже не посмотрела в мою сторону.

– Как же ты не помнишь? Марина подвернула ногу и...

– А! – вдруг воскликнула она. – Ты та, что в ГУМе грохнулась на пол?

От удивления и невиданного хамства глаза полезли на лоб. Так захотелось врезать гадюке. Андрей стоял в замешательстве, он явно ничего не понимал. Я быстренько собрала с духом, выпрямила спину и деловым тоном ответила:

– Что-то не припомню ничего подобного. Но мне тоже очень приятно с тобой познакомиться, – разделяя каждое слово, произнесла я. – Меня зовут Марина. Кстати, поздравляю с днем рождения!

Инесса даже бровью не повела. Только кинула небрежное «Спасибо» и тут же сделала вид, будто меня не существует.

– Дорогой, – продолжала эгоистично девушка, обнимая Андрея за живот, и чуть ли не касаясь его причинного места. – Я хочу танцевать! Хватит болтать, пошли на танцпол.

– Ты иди, я сейчас договорю и подойду, – учтиво сказал Андрей, посматривая изредка на меня, отчего у меня сжималось сердце. Так хотелось дать в лоб этой стерве, чтобы самой оказаться в объятиях Андрея.

– Нет, пойдем сейчас, – капризничала Инесса и тянула

парня за собой.

– Ну, подожди, – пытался освободиться тот.

– У меня сегодня день рождения, пойдем! Подружка не будет против.

Инесса всё больше перетягивала Андрея на себя, он пытался вырваться, но все было без толку.

– Извините, Марина. Ещё увидимся, – только и услышала я.

«Конечно, увидимся. Только где?», – в растерянных чувствах я поплелась к своему столику.

Я стояла на балконе и высматривала Андрея в толпе. Он неохотно танцевал, постоянно поднимал глаза куда-то вверх. Может, искал меня? А может, просто увидел на балконе знакомого? А я себе уже напридумывала, как обычно: что он со мной бы ещё пообщался, если бы не Инесса, которая извивалась телом на танцполе так, что шеста ей только не хватало. Что мы бы смогли с Андреем стать хорошими друзьями или просто знакомыми, которые иногда встречаются за чашкой кофе. А что теперь?

– Как всё прошло? – перебила мои мысли Роза, подсовывая бокал шампанского.

– Не очень, Инесса все испортила, – и я показала подруге на танцующую внизу пару.

– Давай, выпей. Сейчас тоже пойдем танцевать, ничего ещё не испорчено.

Но мне было уже все равно. Я ужасно хотела домой.

Знаете, счастье в сумке от «Прада» не найдешь, хоть разорви подкладку – пусто. Над счастьем надо трудиться, а не покупать его с помощью карты «Виза». Платье, сумки, аксессуары – дорогие, эксклюзивные, привилегированные. Многие ошибочно полагают, что в этом счастье. Но сильно ошибаются. Настоящая радость – она внутри нас.

Я вовремя осознала, что мир лоска, гламура и денег не мой. Я не умею играть по его правилам, не умею претворяться великосветской расфуфыренной стервой. И не буду лезть через головы, перетягивать Андрея на себя и мстить Инессе за ее надменность. Я уже сделала свой шаг.

Пора признать, что я проиграла по всем фронтам. Андрей танцевал внизу с той, которую сам себе выбрал. А я стояла наверху, смотрела на них и ясно понимала одну вещь. Я не люблю клубы и пафосную тусовку, где все решают только деньги, а искренние чувства сторают ещё задолго до входа в здание. А может, они вообще не живут в сердцах тех, кто зависит от моды, лейблов и делит людей по их кошелькам и счетам в банках. И я несколько не огорчена тем фактом, что выбиваюсь из этой толпы.

В три часа ночи я уехала из клуба, взяв такси у входа.

Глава 6. Этот безумный-безумный мир

То ж, что мы живем безумной, вполне безумной, сумасшедшей жизнью, это не слова, не сравнение, не преувеличение, а самое простое утверждение того, что есть.

– Марина, статья готова по снижению веса? – кричала редактор Элла Эдуардовна через весь офис.

– Уже дописываю, – врала я, скрещивая пальцы под столом. А сама думала: «Гори оно огнем!».

Я разрывалась в разные стороны. С одной, меня интересовал рейтинг на сайте копирайтеров, где я уже три недели выкладывала статьи, и подумывала о повышении цен за свои рекламные заметки. С другой, мне нужно было подготовиться к встрече с редактором нового глянцевого журнала «ТопБьюти».

Да! Да! Да! У меня было назначено на четыре часа собеседование. Всю жизнь мечтала работать в модном толстеньком журнале и писать про психологию взаимоотношений. И благодаря Светке эта мечта должна была вот-вот осуществиться.

Подруга работала литературным редактором в одном из издательских домов и была знакома с некоторыми личностями из глянца. Света никогда не пользовалась своими связями, но тут подвернулся разговор с редактором журнала, которому нужен был штатный автор. И, конечно, Света сразу вспомнила меня. Когда я услышала про открывающиеся перспективы, чуть ли не упала к ногам подруги и не прослезилась.

Ура! Кажется, я начинаю пробиваться через тернии к

звездам. Бог, наконец, услышал мои молитвы!

– Алло, – схватила я трубку мобильного. Это как раз звонила Света.

– Марин, ты не забыла, что у тебя сегодня собеседование в четыре?

– Нет! Как я могла такое забыть?!

– Подготовилась? Нестрашно?

– Ну, пока не очень, но я в предвкушении. Меня сегодня, представляешь, все спрашивают, чего это я не такая, как всегда?

– А ты?

– Отвечаю, что, мол, надо всегда быть позитивной, выглядеть красиво и бла-бла-бла, – закатила я глаза к потолку. Элла Эдуардовна целый день не переставала спрашивать, по какому случаю мне надо раньше уйти с работы.

– А может, ты там и вправду вырядилась, как на парад? – хихикнула Света в трубку. – Не переборщила с нарядом?

– Нет! Успокойся. Платье цвета слоновой кости в обтяжку, до колен. Но смотрится стильно и элегантно. И конечно, высокий каблук. Как можно в высокую моду без каблуков?!

– Главное резюме не забудь! Ты его распечатала?

– Конечно! Кстати, как там Игорь поживает? – поменяла я тему разговора. Иначе, подруга бы от меня не отстала.

– Думаем, о ремонте, – вздохнула Света, позабыв о моем собеседовании. – Вот решили замахнуться на зал и кухню. Но я как вспомню, чего мне это стоило, мурашки по коже

бегут. Ламинат, обои...

– Ладно, Света, – отмахнулась я. – Мне нужно дописать статью, либо Эллочка-людоедочка сожрет меня с потрохами, и ни на какое собеседование я не попаду. Давай, вечером к тебе заскочу с тортиком и шампанским. Отметим собеседование, и ты как раз все расскажешь.

– Хорошо, – промычала подруга в трубку. – Ни пуха, ни пера.

– К черту!

Ровно в четыре часа я сидела в приемной журнала «ТопБьюти». Коленки тряслись от страха, а ладони потели. Я крепко сжимала в руках папку с резюме и ждала приглашения.

Мне все здесь нравилось! Даже секретарский круглый столик с высокими бортиками, над которым висела надпись «ТопБьюти», был весьма стильным решением для строгого офиса. За столом сидела молоденькая девушка, что-то печатала, отвечала на звонки, а ее принтер время от времени начинал самопроизвольно работать.

Проходящие мимо девушки казались жутко занятыми и крайне деловыми. Я так поняла – это местный контингент сотрудников.

В таком офисе я бы преступила к работе немедленно. Ходила бы на высоких каблуках, выбирала одежду, смешивая деловой стиль и повседневный. Брала интервью у знамени-

тостей и писала интересные статьи так, чтобы про меня говорили: «Марина М. – соль и сахар нашего журнала, мы без нее никуда!». Может, я немного преувеличиваю, но мечтать не запретишь, верно?

– Добрый день! Вы от Светланы Кортневой? – обратилась ко мне девушка с кудрявыми волосами.

– Да, – опомнилась я. – Марина Майорова.

– Приятно познакомиться! Меня зовут Олеся Шевченко. Я редактор раздела «Моды». Пойдёмте за мной, – пригласила она.

И пока девушка вела меня по длинным коридорам, я не переставала удивляться двум фактам. Во-первых, Олеся – моя ровесница и уже редактор целого раздела «Моды». А во-вторых, причем здесь мода? Хотя, может, меня попросят писать о модных тенденциях и вести свою рубрику? Было бы круто!

– Прошу, – Олеся открыла дверь, и я оказалась в просторном кабинете с творческим беспорядком. Снимки, постеры, журналы, эскизы, карандаши – все было разбросано и раскидано, но так гармонично, что вызывало в душе отклик.

– Это мой ассистент – Дарья Жукова, – познакомила Олеся с брюнеткой в джинсовом комбинезоне.

Ещё одна девушка Елена что-то вычитывала за компьютером.

Я села за стол напротив Олеси и Дарьи, отдала резюме и начала рассказывать о себе. Речь заучила наизусть: где учи-

лась, где работала, о чем пишу. Мой голос предательски дрожал, иногда я нервно сглатывала, но продолжала говорить, как можно больше улыбаясь. Улыбка ведь обезоруживает и является хорошим спутником в беседе. По крайней мере, я на это надеялась.

– Вы в каких-нибудь проектах участвовали, связанных с модой? – перебила Олеся, когда я рассказывала про основную работу в «Городе женщин».

– Э... проектах? – замялась я. Последний модный проект с моим участием – это поход по дизайнерским магазинам с Розой. Но вряд ли это сойдёт за достойный ответ.

– Что вы имеете в виду? – осторожно спросила я.

– Показы мод или хотя бы фэшен или бьюти съемки, работали с имиджмейкером или стилистом? – размахивала ручкой Олеся.

– Мм... – мне стало неудобно, я ничего такого не делала. Поэтому честно призналась: "Нет".

– Хорошо, – взяла слово помощница Дарья. – В нашем отделе мы занимаемся модой с девочками, организуем и участвуем в съемках. Поэтому вы должны быть хорошо осведомлены о модных тенденциях. Может рассказать, что советуют дизайнеры носить этой осенью?

Вот черт! Ещё одна подстава. Я, конечно, купила пару журналов «ТопБьюти», но, к сожалению, моду пролистала. Ведь я сюда пришла говорить о статьях, а не рассуждать об одежде.

– Ну, э... – судорожно вспоминала, что смогла мельком увидеть на страницах июньского журнала. – Пиджаки без рукавов, сумки и обувь с характерным украшением под «змею». А ещё... ещё... длинные юбки, платья, штаны и блузы э... свободного кроя. Точно! Блузки свободного кроя – хит сезона. В них, кажется, Гвинет Пэлтроу любит гулять по Лос-Анджелесу.

– Да? – удивленно вскинула брови Олеся.

– Да, и Джессика Альба, – еле слышно добавила я. Девушка углубилась в мои статьи. В воздухе повисла гнетущая пауза, от которой звенело в ушах.

– Вы брали интервью? Умеете работать в этом жанре? – последовал следующий вопрос.

– Конечно, – утвердительно кивала я, хотя это была ложь. Последний раз интервью брала в университете для внутренней газеты у доктора биологических наук. Он отвечал на какие-то мудреные вопросы, которые составили девочки с его же кафедры.

– А со звездами работали?

– Не то, чтобы со звездами. Скорее, с простыми людьми.

– Понятно, – Олеся закусилась нижней губой и нахмурилась.

Я решила, что пора действовать. Разговор не радовал, ни одного положительного «да» в ответ. А мне очень нужна эта работа! Очень!

– Вообще-то я не специализируюсь на моде. Я – журналист, который может писать статьи пачками на разные темы.

Понимаете, о чем я?

Олеся равнодушно кивнула, Даша полезла в подшивки журналов.

– Я могу писать про отношения, спорт, музыку, книги, искусство. Хочу заметить, про отношения у меня получается лучше всего.

– Вижу, – вставила Олеся.

– Я никогда не была стилистом или модным обозревателем. Но при желании могу...

– Вот посмотрите сюда, – резко включилась Дарья, подсовывая под нос один из разворотов. – Видите, это модель Кэндис Свейнпол, здесь написано, что на ней надето. Нам нужен автор, который не только хорошо напишет, но и будет разбираться в моде.

Теперь кивала головой я, не совсем понимая, что от меня хотят услышать.

– Конечно, вам будет нужна первое время наша с Олесей помощь, – продолжала Дарья. – Вы также будете работать с нашим бренд-директором и его ассистентом. И придется работать с редактором спецпроектов и стилистами, выезжать на съемки, записывать за модельерами, придумывать названия фотосессиям, давать красочные короткие обзоры на разворотах. Это непростая работа.

– Хорошо, я понимаю, – произнесла я, продолжая строить из себя заинтересованную личность. Хотя все, что мне нравилось в речи Дарьи – это, как она говорила «вы будете

работать». Будто я уже принята в коллектив! Все остальное: стилисты, проекты – словно темный лес.

– Ещё мы хотим запустить блог о моде, который пока обдумываем, – говорила Олеся. – И нам нужен человек, который будет писать статьи для сайта. Кстати, вы умеете пользоваться графическими редакторами?

Это было ещё одно моё «нет» на очередной вопрос Олеси, после которого она тихо укоризненно вздохнула. Дарья тоже несколько охладела, захлопнула журнал перед моим носом, отложила в подшивку и подошла к молчавшей все это время Лене. Девушки начали что-то обсуждать, тыкая пальцами в монитор компьютера.

А я просто сидела, съезжившись в кресле. Мне ужасно хотелось работать здесь, но что-то в разговоре не клеилось. Видимо, надо было лгать напрапалу, а потом на деле и научилась. А я все «нет и нет»! Кому понравится такой журналист? Но может ещё не все потеряно?! Хотя я и не знаю моды, но писать у меня здорово получается. Ведь рейтинг на сайте копирайтеров просто так не строится – люди сами выбирают мои статьи, покупают. Это же что-то значит?!

– Ну, что же, – начала Олеся. – Мне все понятно.

– Хорошо, – сглотнула я. *Что ей было понятно? Берут они меня или нет?*

– В резюме указан номер вашего телефона? – Олеся искала глазами цифры на первой странице. – Ах, да! Вижу. Было приятно с вами пообщаться. Мы рассмотрим вашу кандида-

туру и перезвоним.

– Хорошо, – кивнула я.

– Всего доброго!

– До свидания, – ответила я, не до конца соображая, что произошло.

– До свидания, – одновременно произнесли Дарья и Лена из-за компьютера.

Онемевшими пальцами рук я вцепилась в сумку, медленно поднялась и на ватных ногах поплелась к двери.

И что мне теперь делать? Что это значит? Они меня отшили или все-таки...

Я готова была уже повернуть ручку двери и уйти. Но в последний момент развернулась и подошла к столу Олеси.

– Вы что-то забыли? – спросила она.

– Нет, – медленно произнесла я и как в тумане продолжила. – Скажите сразу берете вы меня или нет? Не хочу мучиться, ожидая ответа.

Олеся замаялась, она посмотрела на Дарью и Лену, ища в их глазах поддержку, но они лишь молча смотрели в ответ.

– Хочу знать правду, – настаивала я.

– Хорошо, – вздохнула Олеся. – Нам нужен модный обозреватель с опытом, а у вас его нет. И разговорного английского языка вы не знаете. А в резюме обычные статьи, которым напичкан Интернет и которые можно купить на любом сайте копирайтеров.

Это был точный удар под дых. Сначала не чувствуешь

никакой боли, а дышать не можешь. И кажется, что сейчас ты умрешь. Поэтому широко открываешь рот, чтобы набрать в легкие воздух.

– Извините меня, конечно, за прямоту, но вы ничего не знаете о моде, – оживленно жестикулировала Олеся. – Вы не можете рассказать о новинках, тенденциях и течениях. К сожалению, но главные тренды этой осени – графичный и леопардовый принты, трикотаж и кружево, барокко и готика. А на смену лодочкам придут лофтеры, оксфорды и дерби. Их в этом сезоне будут носить под рубашку и штаны, сшитые из одной ткани. Вы понимаете, о чем я?

«Конечно, понимаю! Особенно, про какие-то там лофтеры! Я же пять лет училась на историка моды, а не на журналиста. И плюс всю свою жизнь проработала в журнале «Ал-люр». А ещё лично знакома с Юдашкиным и Зайцевым, и летаю в Париж на неделю мод каждую весну», – слова так и вертелись на языке, но вместо это я твердо ответила:

– Да, понимаю.

– Вы не работали со звездами, не брали интервью и не участвовали в проектах. Марина, у вас просто другой уровень.

– И какой же?

– Понимаете, Вы можете оттачивать свое мастерство в интернете, или подать резюме в «Лизу» или «Дарью», – пожалала плечами Олеся. – Возможно, вам повезет, и вы сможете писать для них на свои излюбленные темы – спорт, музыка,

книги и что там ещё.

– Хорошо, допустим, – затормозила я. – Может быть, я мало чего знаю о моде. Но научиться можно всему при желании – это, во-первых. А во-вторых, я шла сюда разговаривать не о тенденциях этой осени, а на собеседование, как журналист, автор статей. И я могу писать не только о спорте, музыке...

– Я вас прекрасно понимаю, – перебила Олеся. – Но и вы меня поймите. Мы ищем знатока в сфере моды или того, кто немного знаком с этим форматом. Мы не ищем просто автора статей. Нам нужен модный обозреватель. Мы об этом говорили со Светланой. И она сказала, что вы идеально подходите, что у вас богатый опыт в этой сфере...

– Со Светой? – эхом отозвалась я.

– Именно. Она заверила, что только вы подойдете на эту должность, так как работаете с модой и все знаете.

Я была в шоке. Оказалось, что Света мне рассказала одно, а этой Олеся пообещала совсем другое. И теперь бессмысленно что-либо доказывать и рваться на работу, о которой я ничего не знаю.

– Видимо, мы со Светой друг друга не поняли, – только и нашлась с ответом я. Как в тумане попрощалась с девушками и вылетела пулей из кабинета.

– Света! – заорала я в трубку телефона, как только оказалась на улице.

– Что? Тебя взяли? Можно поздравлять? – радостным го-

лосом спрашивала подруга.

– Нет, черт возьми! – задыхалась я от возмущения. – Почему не сказала про то, что им нужен историк моды, а не журналист?

– В смысле?

– В прямом! Эта Олеся ищет знатока моды, а не журналиста. Она сказала, что ей нужен модный обозреватель с умением писать, а не просто автор, статьи которого тянут на хлипкую троечку.

– Она что прямо так и сказала?

– Нет, про тройку – это я добавила, но смысл от этого не меняется.

– Не верю своим ушам, – шла на попятную Света. – Может, Олеся не так что-то поняла. Давай я сейчас ей позвоню и все выясню?

– Нет! – заорала я в трубку так, что прохожий впереди меня обернулся. – Все она поняла, и я все поняла! А тебе, моя дорогая подруга, нужно было сразу сказать, что и как. Что Олеся – это не просто ведущий редактор, а редактор раздела мод. И ты, конечно, знала, кого они ищут. Олеся мне об этом сказала.

– Но... но... – Света не знала, как оправдать свою оплошность. – Я подумала, что ты сможешь. Ведь ты всегда покупаешь журналы, следишь за модой и вообще ты – отличный журналист.

– Ага, журналист! Такой, который работает со звездами,

берет каждый день у них интервью и ездит на съемки с кучей стилистов? Знаешь, спасибо тебе, конечно, но таких собеседований мне больше не надо.

– Прости. Я хотела, как лучше, – тихо ответила Света.

– Всё! Проехали, – сказала и скинула вызов. К горлу подступил комок, на глазах вот-вот должны были появиться слезы.

«Не реви! Это я реву или ты реवेशь? Я не реву! Вот и не реви!», – приказала я себе, вспоминая потешного Карлсона из мультика. И стало немного легче.

Возле метро я выбросила два новеньких журнала «Тот-Бьюти» в урну, пообещав себе, что пора бы уже завязывать с мечтами о работе в глянце и заняться стоящим делом. К примеру, податься в новостные газеты или желтую прессу. Буду писать о проблемах ЖКХ, брать интервью у старушек и разбирать письма читателей. А что? Может, хоть на что-то сгожусь.

В шесть часов вечера я переступила порог съемной квартиры, на которой жила с некоторыми пор с двумя девочками-студентками. У них была комната побольше, у меня поменьше. Парней они не водили, не устраивали шумных вечеринок и в принципе вели себя тихо. Только вот в прихожей у нас была куча разной обуви и сумок, а ванная была забита бутылочками с кремами и скрабами. Меня это немного раздражало. Я привыкла к минимализму, чтобы ничего

не было видно и все по шкафчикам, а тут как в магазине – выбирай, что хочешь, и еще найди свое. Но я соглашалась с неудобствами, потому что снимать квартиру на троих выгодней, чем одной. И вообще я копила на ипотеку, и мечтала о своем жилье. Так что временные трудности – были не помехой, убеждала я себя каждый раз, как только находила небритые волосы в ванной или гору невымытых кружек на кухне.

– Девочки, я дома, – оповестила соседок, громко хлопнув входной дверью.

– Мы на кухне, – закричала в ответ Яна. Она была больше похожа на мальчика, чем на девочку. Короткие волосы, спортивная фигура и кеды вместо изящных лодочек. Всегда ходила с огромными наушниками и рюкзаком фирмы «Найк».

– Привет! – заглянула я на кухню. – Что делаете?

– Пиццу готовим и фондю, – ответила Даша, вторая соседка. Она нарезала кубиками колбасу в то время, как Яна раскатывала большой пласт теста.

– Ничего себе, вы кулинары! – восхитилась я девочками. Они время от времени что-то стряпали в четыре руки и иногда подкармливали меня. Я была этому бесконечно рада. Со своими подработками в Интернете я совсем перестала готовить. Да и к тому же всякие кулинарные излишества были отнюдь не мой конёк. Я – мастер слова, а не пирогов.

– Фондю у вас с сыром или шоколадом?

– С шоколадом, – отвечала Яна, вытирая свободной рукой пот со лба. – Весь сыр сейчас уйдет на противень с пиццей.

– Ясно, – я подошла к кухонному гарнитуру и из тарелки стащила кружочек нарезанного помидора.

– Не таскай, – строгим взглядом доброй мамы посмотрела на меня Даша. – Скоро кушать будем.

– Хорошо. Может, вам помощь моя нужна?

– На кухне не нужна, будешь только мешаться. Лучше поставь фильм на закачку. «Когда опускается ночь» смотрела?

– Нет. Не припомню. Это ужастик?

– Это хорошая мелодрама.

– Главное, чтобы она была не французская – не люблю этих картавых. У них ужасно скучное кино, – я налила в стакан воды, взяла сухое печенье. От их приготовлений мне страсть как хотелось кушать.

– Не все французское кино ужасное. Иногда нудное, но со смыслом, – ответила Яна. Я решила не спорить и пошла к девочкам в комнату.

В комнате царил студенческий беспорядок, виной которому была не лень девочек к уборке, а маленькая квадратура на двух человек. На столе, на тумбе, на стуле лежали конспекты, папки, тетрадки, книжки, разноцветные стикеры с записками прилеплены к шкафу и к стене над столом. Все это мне напомнило нашу со Светой жизнь в общежитии. Мы точно так же жили. И готовили вместе, и убирались, и помогали друг другу.

Я вспомнила о Свете, и на меня обрушились события, произошедшие час назад. Такого позора мне не доводилось

испытывать никогда. Нет, были курьезные моменты, чего греха таить. Но не настолько сильные. Мою мечту разбили в пух и прах. И Свете всего-то и надо было предупредить, рассказать в подробностях. А не просто: «Идти туда, не волнуясь, я обо всем договорилась».

Я села за стол, открыла ноутбук, запустила программу и набрала в поиске «Когда наступает ночь». Быстро кликнула «загрузить в папку», и, недолго думая, решила прочитать аннотацию к фильму. Все-таки фильм 1996 года, может стоящая классика попалась?

«...Резкий поворот судьбы толкает Камиллу в объятия блистательной Петры, артистки цирка. Страсть, фантазия, любовь. Камилла должна выбрать: уйти с женщиной, которую она желает, или остаться с мужчиной, которого она любит».

Что за черт? Это что «Горбатая гора», только в женском исполнении?

Я открыла браузер и в поиске нашла описание к фильму и отзывы. Глаза полезли на лоб от прочитанного. Я была права – это фильм про женщин-лесбиянок со всеми подробностями их сексуальной жизни.

Меня же вырвет, если я буду есть пиццу и смотреть фильм! Господи, а что если... Нет! Нет! Не может такого быть! Мои соседки лесбиянки?

Я сидела перед компьютером и, не моргая, смотрела на экран, а в голову порционно поступали все новые мысли. Те-

перь я понимала, почему девочки живут без парней, никогда не приводят сокурсников и не обсуждают мальчиков за чаем, перелистывая женские журналы. Яна вообще похожа на парня, со своей короткой прической, а вот Даша наоборот одевается обычно, у нее длинные волосы и ногти всегда накрашены. Она женственная, немного полновата, но это её только красит. Хотя я как-то раз видела, как девочки обнимались на кухне. Но восприняла как сочувствие, поддержку. Я сама не раз бросалась на плечо Светы или Розы, начиная рыдать и рассказывать о своих проблемах. И это нормально. А вот у Яны и Даши не просто сочувствие! У них на лицо настоящая «Горбатая гора»! Ещё одно потрясение за день.

Я медленно встала и направилась напрямик в свою комнату, захватив в прихожей сумку. Закрyla дверь на маленькую защелку, плюхнулась на кровать и стала обдумывать, как вежливо отказаться от пиццы и супер фильма. Не дай Бог, они меня попытаются затянуть в свою кабалу.

Пока я размышляла насчет отговорок для девочек, в сумке запищал телефон. Это была смс-ка от Светы:

«Маршишка, прости меня, пожалуйста. Приходи ко мне, обсудим все».

И это была идея! Света жила от меня совсем рядышком. Я же искала квартиру в ее районе, чтобы вещи недалеко было перевозить. Но что-то к Свете не хотелось. Честно, я была ещё обижена, но выяснять обстоятельства случившегося уже неуместно – после драки кулаками не машут. Поэтому

Свете я отправила смс: «Прощаю. И ты меня прости, что нагрубилa. Сегодня не могу. Поговорим потом», и позвонила Розе, напросилась приехать.

Я даже не переоделась, как была в платье, которое теперь считала невезучим, так и выбежала из квартиры. На ходу попрощалась с соседками. Сказала, что появились неотложные дела и надо бежать. Ну, и напoмнила про фильм, который поставила на закачку. Пускай сами смотрят и наслаждаются пиццей. Пятьдесят оттенков розового живут у меня за стеной! Кто бы мог подумать?

В семь часов я была у Розы. Та только что вышла из ванной, раскрасневшись как рак. Через два часа должен был приехать за подругой баснословно богатый Максим. Собиралась пара на ужин в ресторан Федора Бондарчука и ещё кого-то под названием «Бистрот». Я не знала, где это и как выглядит сие заведение, но по тому, как собиралась Роза – было понятно, что она идет на бал, не иначе.

За бокалом вина я рассказала о неудавшемся собеседовании. Мы вместе пришли к выводу, что Олеся сама не знает, чего хочет: и модельера ей подавай, и высококлассного журналиста. В общем, разнесли ее в пух и прах. Мне стало намного легче, даже на Свету перестала обижаться.

И вообще Роза имела способность с легкостью расставаться с тем, что мешало жить. Этому она учила и меня:

– Ой, да пускай эта Олеся сама жалеет, что потеряла тако-

го талантливого журналиста, как ты, – вдохновлено говорила Роза, размахивая кисточкой туши перед зеркалом. – Олесья из тех людей, кто в жизни ещё не раз тебе скажет «нет». Поверь мне, будут обязательно и те, кто обязательно скажет «да». Твое творчество заслуживает лучшего. Вот и все!

– Ага, – поддакивала я в тон Розе, осознавая нетрезвым мозгом, что это лишь дружеская похвала. Но было приятно. Порой трудно найти единомышленников. И когда ты их находишь, то кажется, что уже в жизни нет ничего невозможного, когда рядом тот, кто верит в тебя.

– Тебе вина подлить? – покачала я полупустой бутылкой.

– Лучше не надо. А-то я так с тобой не в ресторан поеду, а в караоке-бар потащусь. Кстати, ты была в «Джимми Пой» на Лубянке?

– Нет.

– Я тоже. Но все советуют сходить. Женя Луцева сказала, что приглушенный свет в зале караоке позволяет ничего не бояться и петь, не стесняясь своих вокальных данных. Вот было бы здорово вспомнить нашу студенческую молодость...

– Ага, – безучастно кивнула я и взяла один из глянцевого журналов, лежащих на столике. Мне неинтересно было слушать про ее новые походы, знакомства и зазнайство. Это переходило все границы. Роза и сама не заметила, как легко вписалась в богатую тусовку, на уме которых было... Не знаю, что там было, но это явно шло вразрез с философским

подходом к жизни прежней Розы.

– Представляешь, Максим зовет меня на Бали! – радостно воскликнула подруга, закончив выводить кисточкой аккуратный контур губ.

– Да ты что? – наигранно удивилась я, перелистывая страницы журнала.

– Надеюсь, мы отправимся на Нуса-Дуа, там самые шикарные отели и вид на пляж. Я это в Интернете вычитала. Будем жить на собственной вилле, с бассейном и прислугой. Представляешь, как здорово? Свежий воздух, рядом океан и неповторимая природа... И я решила, что Бали – самое замечательное место, где можно зачать ребенка, – слова Розы эхом врезались в мое подсознание.

– Чего? – заорала я и вскочила со стула. Роза оторопело смотрела на меня, забыв про греющийся локон на плойке. Я же не совсем понимала, почудились ее слова или нет. Так прошло секунд 20, после чего дар речи вернулся ко мне обратно. – Подожди! Я не поняла, ты хочешь забеременеть на Бали от Максима?

– Да, я анализы все сдала, таблетки пить перестала, – как ни в чем не бывало ответила Роза и с видом полного спокойствия отпустила плойку с локоном, который подскочил от перегрева до самого уха.

– Ты что с Луны свалилась?

– Нет, конечно, – вздохнула Роза. – Просто мне в этом году 29 лет. И как бы часики тикают.

– Ну и что? Подумаешь, 29! Но не от первого встречного?! И как тебе только могла идея такая в голову прийти?

– Не понимаю, чего ты сразу агрессивуешь? Максим здоровый, молодой парень. Ему всего 23. Красивый на лицо и фигура у него что надо! К тому же мне нужен просто ребенок. А иметь обеспеченного отца, пусть даже не видя его, согласишься, неплохой вариант.

– Какой нахрен вариант? Ты себя вообще слышишь? – от возмущения я стала ходить по комнате и размахивать руками.

– Конечно, слышу, – продолжала Роза накручивать волосы. – И адекватно оцениваю ситуацию.

– Адекватно? Ты это называешь «адекватно»? Понимаешь, ребенок должен родиться в семье! Ему тоже нужен папа. Нормальный папа, который будет любить и заботиться о нем! А ты обрекаешь и его, и себя. Да и вообще, что ты скажешь своему ребенку, когда тот спросит: «А где мой папа?». Придумаешь неудачного летчика или капитана дальнего плавания? – Я подошла в упор к Розе и посмотрела ей в глаза, пытаясь найти там хоть толику просветления. Она с таким же спокойствием, как и минуту назад, отвернулась от меня к зеркалу и продолжила заниматься своим делом. Я поняла, что подругу не сдвинуть с места.

– Господи! – взмолилась я. – Только этого мне не хватало! Что за день-то? Сначала непутевое собеседование, потом соседки-лесбиянки, теперь ещё ты со своей...

– Соседки-лесбиянки? – вдруг оживилась Роза, а в глазах заблестел любопытный огонек. – Ты что живешь с лесбиянками?

– Ага.

– Да ну! Они сами в этом признались?

– Нет, конечно. Предложили посмотреть фильм «Когда наступает ночь». Смотрела такой?

Роза отрицательно замотала головой.

– Я тоже. Короче, полезла в Интернет, прочитала комментарии, а там... – и я рассказала Розе о фильме и о том, что не раз замечала странное поведение девочек. – Уверена на 100%, что мои соседки не от мира сего. И как теперь быть? Домой возвращаться не хочется.

– Не принимай близко к сердцу. Мы давно живем в 21 веке, пора бы к этому привыкнуть.

– Кто бы говорил? Легко тут привыкнуть, когда мир вокруг сходит с ума. Моя подруга решила родить от первого встречного. Скажи, к этому тоже надо привыкнуть и тоже 21 век виноват?

– Что ты ко мне прицепилась? Лучше бы вообще тебе ничего не рассказывала! Просто потом поставила перед фактом. Всё! Не хочу об этом говорить! – обиженно отвернулась Роза к зеркалу, но через секунду с небывалым энтузиазмом принялась за свое. – Давай лучше я тебе новое шелковое платье покажу от «Гуччи»? Я добавила бы к нему белую сумку-бабочку от «Шанель»...

– Стоп! Стоп! Стоп! – запротестовала я. – Конечно, легче Ильича из Мавзолея стащить, чем тебя переубедить, но всё же... Как бы там ни было – запомни одно. Дети появляются не от того, что возраст поджигает, а потому что ты этого очень сильно хочешь и желаешь. Ребенка надо любить. Честно загляни себе в душу и ответь на вопрос – не мне, себе ответь – ты хочешь ребенка прямо сейчас?

– Ну, – тянула Роза с ответом. – Точно не знаю, но... может быть...

– Вот и подумай над этим на Бали, но вместе с таблетками.

– Хорошо.

– Дашь слово?

– А может ещё клятву Гиппократу дать? Или обет верности зачитать?

– Нет, просто прошу подумать, – Роза кивнула. – А теперь носи своё платье и сумку от «Диор».

– Не от «Диор», а от «Шанель», – поправила меня подруга и довольная направилась к шкафу.

Роза выглядела сногсшибательно: темные локоны лежали один к одному, вечерний макияж придавал глазам бархатную дымку, припухлые губы, накрашенные матовой помадой, взывали к чувственным поцелуям, а кожа светилась будто у фарфоровой куклы. Я смотрела на неё и понимала, на что запал её Максим. Роза походила на загадочную арабскую девушку, так и манящую рассказать сказку «Тысяча и

одна ночь» один на один, в чем были виноваты глубоко закрытые армянские корни. В общем, не женщина, а мечта поэта! Только вот ума у красавицы с каждым днём становилось всё меньше и меньше. Но не будем о грустном.

Ровно в девять за Розой заехал Максим. Парочка направилась в ресторан «Бистрот», меня же по пути подбросили до метро «Фрунзенское». Можно было:

поехать домой, чего меньше всего хотелось делать;

– пойти в кино или ресторан быстрого питания и утолить горе в сэндвиче со 100% говядиной, как утверждал плакат.

– или купить кофе и пройтись по парку «Усадьба Трубечких», посидеть там на скамейке под фонарем, подумать о безумствах сегодняшнего дня. И в конечном итоге, утопиться в озере того же парка. В общем, не лучшая перспектива вечера.

Я ещё раз обошла по кругу Дворец Молодежи и зашла под вывеску «рестораны». Оказавшись внутри здания, я открыла дверь первого попавшегося бара.

Бал выглядел довольно уютным, хотя больше подходил для мужских компаний с кружками пива. Деревянные столы, стулья, перегородки и барная стойка – всё было выдержано в едином стиле, напоминающий жизнь в средневековой Скандинавии, но с налетом современности. Повсюду были развешаны треугольные флаги с какими-то логотипами, кучу картин непонятной тематики, вырезки из газет и даже ретро машину умудрились засунуть в интерьер.

Я села за барную стойку, стала разглядывать меню и сразу наткнулась на алкогольные напитки. Очень заинтересовал «Ерш классический». Ни в одном питейном заведении не сталкивалась с народным безумием смешивать водку и пиво. Честно говоря, никогда не пробовала ерш, даже в бурные студенческие годы обходилось без алкогольных излишеств. Но сегодня такой день, что именно ерш был бы неплохим его завершением – чтобы сразу всмятку и домой на такси.

Но это было бы слишком! Ведь каким бы безумным ни был мир, чтобы ни происходило вокруг меня – это не повод опускать руки и заливать горе крепкими напитками.

Всё это можно заменить мороженым, бельгийскими вафлями, тирамису и чизкейком с клубничным сиропом. Именно с помощью сладкого я пыталась избавиться от житейских передряг. Из алкоголя заказала коктейль «ром-кола», в который попросила бармена добавить побольше пепси, чтобы захмелеть не с первого стакана.

С каждым глотком спиртного становилось легче думать. С каждой ложечкой десерта становилось приятно на душе и в желудке. И честно сказать, мне было уже совершенно фиолетово на соседок-лесбиянок – пускай «розовеют» с миром; всё равно на неудавшуюся карьеру – вся жизнь впереди; на Розу – взрослая девочка, пускай делает, что хочет, я ей не мать, чтобы указывать.

В бар все прибывали и прибывали люди: кто-то парами, кто-то целыми компаниями. Пятница. Москва отдыхает. Я

же сидела одна, но ничуть от этого не теряла. Мысли мои были легки, бармен симпатичен, а у меня совсем не одиночество, а просто свидание с собой.

Неожиданно мой взгляд задержался на молодом человеке, который сидел за самым ближним столиком к бару и разговаривал с официантом. Он тоже был один, как я. Мне стало интересно, каков мужчина на лицо, но официант стоял так, что было не разглядеть. Я успела оценить костюм и ботинки, которые блестели, как у кота... В общем наверняка молодой и богатый (судя по ботинкам), заносчивый и напыщенный фронт. С таким мне не по пути.

Официант наконец-то отошел от столика, и я смогла увидеть профиль молодого мужчины. Я присмотрелась, присмотрелась и еще раз присмотрелась. Потом отвернулась, сделала большой глоток ром-колы и чуть не поперхнулась.

Не может быть!

Я опять посмотрела на мужчину. Тот скучающе поглядывал на людей и не видел меня. Зато я с бешеной скоростью соображала, что же происходит.

Совпадение? Черета случайностей? И с какой стати богач ходит по таким заведениям, как... как... Я посмотрела на тиснение на папке с меню – «Золотая вобла»?

«Золотая вобла»! На Фрунзенской!» – эхом пронеслось в голове. И я вспомнила слова двухнедельной давности: «Нет, я больше люблю спокойные бары, чем ночные клубы. Были в «Золотой вобле» на Фрунзенской?».

Точно! Это он – мужчина моей мечты Андрей, о котором я уже успела позабыть. Вот откуда мне было знакомо название бара! Он мне сам о нем говорил в клубе, где праздновал день рождения Инессы.

Я опять посмотрела на него, чтобы убедиться, что это не глюк или видение. Нет! Это был тот самый Андрей. Как обычно, элегантный и невообразимо притягательный внешне. Хотя, может быть, только мне так казалось. Если оценивать трезво (но вряд ли я на это уже была способна), то он был обычным, никаких греческих профилей или смазливового личика. Просто мужчина. Нет! Не просто. Он – мужчина из мечты!

Незаметно для себя самой, я поплыла в воображении к далеким берегам, где я и он были вместе. Представила, как Андрей меня обнял, как схватил на руки и кружил на закате где-нибудь, скажем, на Бали. А потом мы сидели под пледом на берегу океана и грелись у костра. Пили вино и разговаривали, а может и целовались. Целовались, целовались, и...

Вдруг Андрей повернулся на девяносто градусов и посмотрел на меня, всю такую блаженную, задумчивую, с приоткрытым ртом.

Вот черт!

Сердце мгновенно подпрыгнуло, ойкнуло и ушло в пятки. Я неуверенно выдавила из себя подобие улыбки и помахала рукой. Андрей в ответ слегка оторвал от стола кисть в знак приветствия, и, помешкав, отвернулся. Я сделала то же са-

мое.

Господи, какой ужас! Он меня не узнал, забыл или вообще не хочет знать, что я когда-то упала прямо в лужу перед его машиной, а потом подкараулила в клубе.

Я сидела и боялась пошевелиться. Зареклась больше не ходить по «Золотым воблам» и не заказывать, словно из детской прихоти, все десерты из меню, запивая их коктейлями для взрослых.

«О'кей, – мысленно успокаивала я себя. – Он уже забыл обо мне. Сейчас я допью коктейль, доем десерты и уйду. И больше никогда не приду сюда. Забуду про все, что было. Вычеркну его из сердца и заживу повседневной жизнью. Выброшу его визитку, которую храню на работе в дальнем ящике стола, дабы не было соблазна позвонить и пригласить на ланч. И вообще, я самостоятельная, сильная девушка и справиться с каким-то там парнем – нет проблем. Я красива, свободна, умна и вот сейчас допью коктейль и ищи-свищи ветра в поле. И вообще я выхожу замуж. То есть я когда-нибудь найду своего прекрасного принца и...»

– Добрый вечер, Марина, – голос Андрея заставил меня дрогнуть всем телом. Я чуть не выронила ложку с мороженым на пол.

– Добрый вечер, – ответила я с набитым ртом. Ещё какую-то минуту назад Андрей сидел за своим столиком, а теперь с улыбкой на лице подсаживался на барный стул.

– Вы не против?

– Нет, – замотала я растерянно головой.

– Расстались с парнем? – он кивнул в сторону полупустых тарелок с разными вкусами.

– Мгу, – промычала я, сделала большой глоток коктейля и только после этого смогла говорить:

– Нет. Хотя лучше бы рассталась. Просто, понимаете, вокруг дурдом, но и я не главврач. И, чтобы удержать равновесие, я потребляю сладкое в большом количестве. Заедаю стресс.

– Полностью вас понимаю. Я в таких случаях сажусь в машину, включаю громко музыку и еду, куда глаза глядят.

– Тоже неплохо. Может, я бы тоже так делала, только у меня машины нет. То есть она есть. Папа отдал свою старую пятерку или семерку. Она стоит в гараже у отца в Одинцово, а я все обещаю сесть за руль, но не могу. Просто не могу себя заставить. Наверное, это не мое. И вообще я боюсь ездить за рулем.

Андрей заинтересовано слушал, пока я трындела без остановки. Знает он вообще, что такое «Жигули»? Он в жизни, наверное, не опускал задницу на сидение ниже «Мерседеса».

– У меня первая машина была «Жигули», на которую я сам смог накопить, – поддержал разговор Андрей будто прочитал мои мысли. – Правда, долго не проездил, отдал знакомому другу после того, как разбил правое крыло и весь зад. Но зато научился водить.

– Ничего себе! – я была приятно удивлена.

Молодой человек живет в центре Москвы, в крутой квартире, где даже в ванной стоят живые цветы, является руководителем строительных проектов в крупной компании. И «Жигули»?! Да ещё и сам заработал. А я почему-то думала, что Андрей родился уже в зубах с золотой соской. Надо же как бывает!

Все это я только подумала про себя, а через какую-то секунду выпалила без стеснения. Может быть, если не бутылка вина у Розы и два коктейля подряд, молчала себе в тряпочку.

– Не было у меня золотой соски, – отвечал Андрей. – Не могу сказать, что родители жили бедно, отец всегда занимал высокие посты и сидел в директорах. Но меня не баловали. Отец учил и до сих пор учит, что я должен зарабатывать сам.

Ведь я всего лишь руководитель проектов, а мог сидеть рядом с ним, быть заместителем генерального директора.

– Ваш отец генеральный директор строительной компании «МирДОМ»? – не удержалась я.

– Да, – ответил Андрей. Он хотел что-то сказать ещё, но тут его позвал официант, который принес блюда и поставил на столик.

– Марина, вы не составите мне компанию? – спросил Андрей.

– С удовольствием.

– Молодой человек, – позвал мужчину бармена. – Отнесите эти тарелки за вон тот столик.

– Нет, – поспешила я, – тарелки не надо. Только коктейль.

– О'кей, – ответил бармен. – Вы ещё будете что-нибудь пить?

И тут мне стало неудобно. Андрей был трезв, как стеклышко, и вряд ли собирался пить. Я же останавливаться не хотела. Если протрезвею, весь мой пыл и бойкость уйдут сами собой.

– Андрей, поддержите, пожалуйста! У меня сегодня просто ужасный день. Один коктейль ничего не испортит.

– Ох, уж эти женщины! – улыбнулся мужчина. – Ладно. Принесите нам алкогольную карту. Посмотрим, с чего можно начать.

Через тридцать минут мы сидели за деревянным столиком и беседовали, как давно знакомые друзья. Мне принесли какой-то очень вкусный салат, название которого я не запомнила, и перуанского кальмара. Уплетала за обе щеки. Все-таки организм нервами не обманешь. Сколько не нервничай, а кушать он хочет. К тому же я перешла уже с ром-колы на фирменный айс ти от «Золотой воблы», в котором кроме рома и пепси было кучу другого алкоголя. Андрей же заказал «куропатку» – это коктейль из виски, яблочного сока и лайма. Над названием я изрядно посмеялась, но Андрей сказал, что этот виски очень хороший.

За тридцать минут я успела выложить как на духу историю про себя, родителей, где живу и чем занимаюсь. А ещё

в подробностях рассказала про неудавшееся собеседование, соседок-лесбиянок и свихнувшуюся подругу, которая решила забеременеть от первого встречного.

Я была с Андреем очень откровенна. Как будто незнакомые друг другу люди встретились в купе одного поезда. Вот проедем с ним от одной станции до другой, попрощаемся на перроне и больше никогда не увидимся.

– У тебя просто офигенская квартира! – наш разговор плавно перешел от моих соседушек, желания взять ипотеку к апартаментам Андрея, которыми я не переставала восхищаться. Точнее мой пьяный язык не переставал болтать всякую чушь.

– Квартира не моя, – заметил Андрей.

– Как не твоя? Ты ее что тоже снимаешь вместе с соседками-лесбиянками?

– Нет, но было бы неплохо, – смеялся Андрей над моими шутками. – Эта квартира отца. Поэтому я не считаю ее своей. К тому же большую часть в ней переделала Инесса.

Инесса! Инесса! Будто разорвалась граната, и уши налились кровью. Меня взрывной волной выкинуло из одурманенного счастья под названием «ты и я» в реальность, где я была третьим лишним.

– Не знаю, что она конкретно переделала в квартире. Но я в шоке – настоящие цветы в ванной!

– Да, это прерогатива Инессы, – вздохнул Андрей. – Стабильно раз в неделю приезжает машина с доставкой цветов.

И каждый раз что-то новое – только красные букеты или только желтые, иногда это замысловатые икебаны. Неделя орхидей, неделя роз. Некоторым цветам я даже названия не знаю.

– Ничего себе! Вот это да! – честно, я позавидовала Инессе. Она меняет цветы, выкидывая кучу денег только на букеты. А я жалуясь, что мне не хватает пару миллионов на какую-то ипотеку.

– Я, как и ты Марина, тоже хочу собственное жилье, – со вздохом начал Андрей. – Построить дом по своему проекту где-нибудь подальше от шумной Москвы. Жениться, завести детей. В общем, как обычно, у всех. И когда-нибудь я обязательно это сделаю.

– Это прекрасная мечта, особенно, если есть с кем ее разделить, – твердо сказала я.

– Ты права. И у тебя тоже будет отличная работа. Просто не надо сдаваться. Каждый из нас уникален и достоин в жизни лучшего, если не перестает за это бороться.

– Хочешь сказать, что мир не сошел с ума? И у меня не все потеряно? И всё в наших руках?

– Совершенно верно, – Андрей отпил немного виски и продолжил разговор по душам. – Знаешь, я тебе вот что скажу. Я завалил вступительные экзамены в архитектурный, надеясь, что отец за все заплатит. Вместо этого он отправил меня простым рабочим на стройку. Через год я был первым в списке поступивших, потому что начал готовиться и пре-

одолевать трудности. И если бы не урок отца о том, что пока не проломишь стену головой – ничего не добьешься, я бы так и надеялся на его помощь.

– А знаешь, что я тебе скажу, – я наклонилась поближе к нему, подняла бокал и хитро подмигнула. – А в тебе определенно что-то есть!

Андрей рассмеялся, а потом так пронзительно посмотрел мне в глаза, что надрывно защемило в сердце и перехватило дыхание, затем улыбнулся как ни в чем не бывало и поднял свой бокал. Мы чокнулись и выпили до дна за все наши безумные мечты.

Глава 7. Хороша в постели

*«А знаешь, всё ещё будет!
Южный ветер еще подует,
и весну еще наколдует,
и память перелистает,
и встретиться нас заставит,
и еще меня на рассвете
губы твои разбудят...»
Вероника Тушинова*

Я открыла глаза и тотчас закрыла. Ещё раз открыла, увидела край белой подушки через растрепанные локоны и опять закрыла. Перевернулась на другой бок в надежде уснуть. Но почувствовала, как голова гудит.

Бах-бах-бах!

Разрывались внутри головы снаряды, заряженные болью.

Я уткнулась ещё больше в подушку, но и это не помогло. Очень хотелось пить. Я легла на бок и опять попыталась открыть глаза, сильно их сощуриив. Белая подушка, белое покрывало, белая простынь, белые стены.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.